

Сергей АФОНЦЕВ

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ
ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА**

**РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА
ПЕРЕД ЛИЦОМ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ:
факторы устойчивости и роста**

Сергей АФОНЦЕВ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ
ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА ПЕРЕД ЛИЦОМ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ:
ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОСТИ И РОСТА

Санкт-Петербург
2024

ББК 65.5
А94

Рекомендовано к публикации
редакционно-издательским советом СПбГУП

Афонцев, С. А.
А94 Экономические предпосылки формирования многополярного мира. Российская экономика перед лицом экономических санкций: факторы устойчивости и роста / С. А. Афонцев. — Санкт-Петербург : СПбГУП, 2024. — 56 с. : ил. — (Избранные лекции Университета ; Вып. 234). — ISBN 978-5-7621-1311-3. — Текст : непосредственный.

Публикуются лекции выдающегося экономиста, члена-корреспондента РАН, заместителя директора Института мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН, заведующего кафедрой мировой экономики МГУ С. А. Афонцева, прочитанные студентам Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов 23–24 мая 2024 года.

Первая лекция посвящена экономическим показателям отдельных стран, определяющим их участие в формировании многополярного мира. Рассматриваются особенности различных сопоставлений национальных объемов ВВП, отражающих потенциал влияния стран на международной арене.

Во второй лекции исследуются факторы российской экономики, обеспечивающие ей успешное противостояние санкциям со стороны Запада. Раскрываются суть этой системы мер как средства экономического и политического давления и причины их слабого воздействия на экономику России.

Адресовано преподавателям, студентам и аспирантам гуманитарных вузов, а также широкому кругу читателей.

ББК 65.5

ISBN 978-5-7621-1311-3

© Афонцев С. А., 2024
© СПбГУП, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Российский экономист Сергей Афонцев в СПбГУП (Г. Ф. Фейгин)	4
Лекция 1. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА.	8
Лекция 2. РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА ПЕРЕД ЛИЦОМ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ: ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОСТИ И РОСТА.	27

Российский экономист Сергей Афонцев в СПбГУП

Добрый день, уважаемые коллеги и студенты! Сегодня у нас в гостях выдающийся ученый-экономист, заместитель директора Института мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова, член-корреспондент РАН Сергей Александрович Афонцев.

Сергей Александрович родился 27 января 1973 года в Москве. После окончания в 1989 году с золотой медалью средней школы он поступил на экономический факультет Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, где его научным руководителем стал профессор Андрей Владимирович Полетаев — один из ведущих российских специалистов по экономической истории, методологии научных исследований и социологии знания. По его приглашению Сергей Афонцев, еще будучи студентом, пришел на должность старшего лаборанта в Институт мировой экономики и международных отношений РАН, прочно связав свою научную жизнь с организацией, входящей в число глобальных лидеров международных экономических и политических исследований.

В 1993–1994 годах Афонцев являлся ответственным секретарем основанного Полетаевым альманаха «THESIS: Теория и история экономических и социальных институтов и систем», знакомившего отечественного читателя с переводными работами ведущих представителей широкого круга общественных наук.

Окончив в 1994 году с отличием экономический факультет МГУ, наш гость посвятил себя научным исследованиям, связанным с изучением экономико-политических механизмов выработки государственных решений в области регулирования хозяйственных процессов. В 1996 году он защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук на тему «Экономико-политические модели государственного регулирования импортных потоков».

В дальнейшем Афонцев не только реализовал ряд исследовательских проектов, посвященных изучению регулирования внешней торговли (в том числе рассматривающих экономико-поли-

тические механизмы тарифного регулирования импорта в России, их влияние на отраслевую структуру торговых потоков и платежный баланс), но и включил в сферу анализа другие направления экономического регулирования — промышленную и макроэкономическую политику, а также политику международной экономической интеграции.

Результатом этого стала защита в 2010 году диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук на тему «Теоретический анализ формирования экономической политики на национальных и международных политических рынках».

В 2016 году Сергей Александрович был избран членом-корреспондентом Российской академии наук по Отделению глобальных проблем и международных отношений. Вошел в состав Научного совета РАН по проблемам российской и мировой экономической истории.

В настоящее время наш гость является заместителем директора Института мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН по научной работе, а также возглавляет отдел экономической теории института.

Афонцев — автор более 150 научных публикаций по вопросам развития мировой экономики, международного экономического сотрудничества, функционирования механизмов управления глобальными экономическими процессами, теоретическим и практическим проблемам выработки экономической политики в России и за рубежом, российской экономической истории, внешнеэкономическим связям Российской Федерации и ее участию в процессах международной интеграции.

В своей деятельности наш гость активно использует результаты теоретических исследований для решения практически значимых задач.

В начале 2000-х годов он активно сотрудничал с Комитетом по промышленной политике Российского союза промышленников и предпринимателей, в 2008–2010 годах — с ассоциацией «Деловая Россия». С 2009 по 2015 год являлся советником Круглого стола промышленников России и ЕС, где принимал участие в подготовке рекомендаций для ежегодных саммитов Россия–ЕС и оценке предложений европейских партнеров на предмет их соответствия

интересам российского бизнеса и национальным интересам Российской Федерации.

Его разработки использовались при подготовке и экспертизе федеральных нормативно-правовых документов, ведомственных целевых программ и программ развития субъектов Российской Федерации в интересах Совета безопасности РФ, Министерства экономического развития, Министерства промышленности и торговли, Федеральной антимонопольной службы, Администрации г. Москвы, Московской, Нижегородской, Сахалинской, Свердловской, Томской областей, Кемеровской области (Кузбасса) и Краснодарского края, а также Евразийской экономической комиссии.

Афонцев принимает активное участие в работе по определению оптимальных вариантов развития экономических связей Российской Федерации со странами постсоветского пространства, Ближнего Востока, а также — несмотря на все сложности последних лет — со странами Европейского континента. По его глубокому убеждению, достижение национальных приоритетов экономического развития должно опираться на учет долгосрочных факторов глобального экономического взаимодействия, изучение которых — важная задача как сложившихся исследователей, так и молодого поколения отечественных профессионалов.

Сергей Александрович ведет активную работу в сфере образования. Он является профессором кафедры мировых политических процессов МГИМО МИД России, а в 2018 году возглавил кафедру мировой экономики экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, приняв эстафету от ее бессменного с 1986 года руководителя Василия Петровича Колесова. Кафедра продолжает заложенные им традиции подготовки высокопрофессиональных экономистов-международников, компетенции которых особенно востребованы в современных условиях, когда геополитическое противостояние и санкционные вызовы оказывают существенное влияние на внешний контекст развития российской экономики.

Важным приоритетом работы нашего гостя в последние годы является совершенствование системы аттестации научных кадров. С 2018 по 2023 год он был председателем Экспертного совета по экономическим наукам Высшей аттестационной комиссии при Министерстве высшего образования и науки Российской Федера-

ции. На этом посту ему пришлось столкнуться со сложными задачами. С одной стороны, они были связаны с необходимостью повышения качества диссертаций, ухода от практики присуждения ученых степеней за формально правильные, но фактически не имеющие научной ценности работы. С другой стороны, на указанный период пришелся пик подачи заявлений о лишении ученой степени, которых в иные годы приходилось рассматривать по несколько сотен. Нахождение оптимального баланса между формальными правилами, содержательными критериями научной деятельности и учетом профессиональных достижений конкретных экономистов-исследователей Сергей Александрович считает своим важным достижением.

За монографию «Политические рынки и экономическая политика» наш гость в 2012 году был удостоен премии Российской академии наук за выдающиеся работы в области мировой экономики (Премия им. Е. С. Варги).

Сергей Александрович женат. В свободное время любит путешествовать и много внимания уделяет чтению литературы.

Г. Ф. Фейгин,

*профессор кафедры экономики и управления СПбГУП,
доктор экономических наук, Почетный профессор СПбГУП*

Лекция 1

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

Я хочу познакомить вас с некоторыми разработками нашего института и моими, в частности, посвященными актуальным проблемам развития мировой и российской экономики. Сегодня у нас глобальная тематика, а завтра будет более приближенная к нашей родной почве. Но так или иначе вопросы, которые я буду освещать, тесно связаны между собой, и я бы хотел оттолкнуться от понимания того, как выглядит расклад экономической мощи в современном мире, какое место в мировой экономике занимаем мы, наши партнеры и оппоненты. В последние годы у нас в общественно-политическом дискурсе стала актуальной тема формирования многополярного мира. То, что он начал формироваться, практически ни у кого не вызывает сомнений, но то, как он должен и может выглядеть, — это объект острых дискуссий, ведущихся в основном среди представителей науки о мировой политике и международных отношениях. Однако я постараюсь доказать, что и экономисты тоже могут сказать в этой области что-то интересное.

Для того чтобы понять, какие международные субъекты в принципе могут претендовать на статус полюсов нового мира, нужно определить, с помощью каких критериев мы можем оценивать потенциал влияния этих субъектов, если говорить об экономической стороне вопроса. И в первую очередь, когда речь идет об экономической мощи, мы вспоминаем о показателе валового внутреннего продукта (ВВП), который описывает размеры экономики соответствующих субъектов и отталкиваясь от которого можно проанализировать нынешнюю ситуацию и возможные перспективы ее динамики. Для начала посмотрим, какие национальные экономики являются наиболее крупными в современных условиях. Здесь я ориентируюсь на базовый 2022 год. Если мы исходим из того, что размеры национальной экономики определяются объемами валового внутреннего продукта, то первый вопрос: как определять эти

объемы, условно говоря, добавленную стоимость, которая произведена в стране за год? Национальная статистика считает их в национальных валютах. Россия, естественно, имеет ВВП в рублях, США — в долларах, Корея — в вонах и т. д. При этом соотносить рубли с вонами довольно сложно, поэтому в мировых сопоставлениях традиционно используется пересчет валового внутреннего продукта, определенного в национальных валютах, в доллары США. Ключевой вопрос связан с тем, как пересчитывать в долларах, какой показатель использовать для того, чтобы рубли, вона, дирхамы или афгани переводить в доллары. Когда мы смотрим на публикации, посвященные международным сопоставлениям, мы примерно в 2/3 случаев имеем дело с показателями, переведенными в доллары США по текущему валютному курсу. Если это годовые показатели, чаще всего это среднегодовой курс национальных валют в долларах США.

Если мы посмотрим на соответствующие сопоставления, то, с одной стороны, увидим картину, хорошо знакомую нам по аналитическим статьям в публицистике — две крупные национальные экономики, которые значительно отрываються от остальных по показателям валового внутреннего продукта. Если оценить расчеты по текущему валютному курсу, то очевидно, что США и Китай настолько опережают все остальные экономики, что можно говорить об их потенциале международного влияния на уровне претензий на формирование полюсов силы. Выглядит это как-то не очень хорошо. Эта картина предполагает, что, с точки зрения экономиста, если полюсы и формируются, то одним полюсом будут США, другим — Китай, а все остальные должны примкнуть к той или иной сверхдержаве, объединить с ней свои экономические ресурсы или, может быть, просто предоставить их в ее распоряжение и ни на что больше не претендовать. А если посмотреть на американские аналитические публикации, в первую очередь внешнеполитические, то там преобладает мысль, что формируется двухполюсный мир, США и Китай, и остальные должны выбирать, с кем они: с демократиями либо автократиями, которые объединятся вокруг Китая. Правомерна ли эта картина?

Показатели ВВП и их сопоставления полезны применительно к анализу перспектив формирования многополярного, а может

быть, двуполярного мира, как некоторые делают вывод из этой картины. Показатели ВВП говорят о том, что может происходить в сфере международной политики, как экономическая мощь может складываться в пользу тех или иных стран и регионов.

Преимущества у показателей ВВП три. Во-первых, они характеризуют абсолютный объем рынка, который контролируют те или иные страны. Соответственно, эти объемы рынка могут служить факторами привлекательности для стран-партнеров. С другой стороны, они могут обеспечивать устойчивость экономики к внешним шокам рыночного, политического, санкционного, какого угодно характера. Логично предположить, что если какая-то страна хочет заключить соглашение о свободной торговле, то у нее есть возможность выбрать соглашение с Соединенными Штатами либо, может быть, параллельно с этим с какими-то богатыми европейскими странами, но, наверное, не Россией, потому что объем ее экономики существенно уступает объемам экономик других стран. С кем заключать соглашение, с КНР или Индией? С КНР, потому что объем рынка у нее больше. Это одна из железобетонных истин, с которыми сейчас сложно спорить. Когда формировался тогда еще Таможенный союз, потом переросший в Евразийский экономический союз, была идея приглашать в него развивающиеся страны, которые занимают независимую позицию на международной арене. Например Турцию. Когда эта идея озвучивалась в политических дискурсах, экономисты осторожно говорили: «Турция уже имеет Таможенный союз с Европейским союзом, и чтобы вступить в Евразийский экономический союз, она должна выйти из Таможенного союза с Европейским союзом». Кто привлекательнее для Турции по объему рынка — Россия, Казахстан, Армения и Кыргызстан или страны Европейского союза? Конечно, страны Союза. Вряд ли Турция откажется от Таможенного союза с крупными рынками в пользу менее крупных. Вот классический пример того, как работает аргумент привлекательности национальных экономик.

Второй важный фактор: показатель ВВП дает представление об объеме ресурсов, которые могут быть использованы для достижения задач в сфере политики и безопасности. Все-таки, когда мы говорим о многополярном мире, мы говорим не только об экономике, а может быть, и вообще не об экономике. Мы говорим о том,

какие страны будут определять динамику политического развития современного мира. Чтобы это делать, приходится решать определенные задачи в сфере внешней политики безопасности, а для этого нужны деньги и физические ресурсы. Соответственно, у кого этих ресурсов больше, у того выше потенциал влияния на международную арене.

И наконец, объемы ВВП указывают на стимулы к расширению вовлеченности в мировой политический процесс. Когда у Китая было мало денег, маленький рынок, он ориентировался в основном на экспорт — какие у него были стимулы к вовлечению в мирополитический процесс? Максимум, чтобы китайские товары не дискриминировались. А сейчас для того, чтобы эффективно защищать интересы экономики, сложившейся в течение последних 20 лет, необходимо активно участвовать в международных организациях, выступать в роли инициаторов крупных региональных и трансрегиональных проектов, например «Пояс и путь». 20 лет назад Китай мог только мечтать о таком проекте. А сейчас он обладает достаточными ресурсами для того, чтобы этот проект воплотить в жизнь. То есть мало того, что вам хочется реализовывать какие-то серьезные проекты с крупной экономикой, которые позволяют ей расти дальше, у вас должны быть еще и ресурсы для их реализации. Как вы можете определить объемы этих ресурсов? По показателю ВВП.

Обратите внимание, что всем этим трем критериям удовлетворяет только показатель ВВП, и больше ничего. Рынки и их потенциал измеряются не количеством людей, а количеством денег, которые на этих рынках обращаются. Например, есть страны с большой численностью населения — в Африке несколько миллионов человек, казалось бы, это огромный рынок. Но Люксембург с его маленькой территорией и населением может представлять для стран-партнеров гораздо более привлекательный рынок, чем несколько густонаселенных стран Африки.

В то же время мы говорим о необходимости обеспеченности ресурсами, ключевыми видами продукции, например электроэнергией. Но даже если экономика обеспечена какими-то видами ресурсов, то вполне возможно, что она просто носит сырьевой характер, и с этой ресурсообеспеченной экономикой мало что можно сделать в сфере мировой политики. Скажем, Нигерия богата

нефтяными ресурсами, а при этом каков потенциал влияния Нигерии на международный экономический процесс? Можно говорить про региональный уровень, Западную Африку, но относительно глобального уровня ответ очевиден.

С точки зрения развития технологий очевидна высокая корреляция уровня технологического развития с уровнем ВВП, как он показан в международной статистике. Есть интересное направление международных сопоставлений, которое делает акцент не на ВВП, а на ВВП на душу населения. Если страна не входит в десятку крупнейших экономик, но по ВВП на душу населения существенно опережает Китай, Россию, Индию и так далее — это убедительный аргумент? Согласно первому критерию, да. А если говорить об остальных? Значительную сумму евро на душу населения демонстрируют показатели ВВП Люксембурга, однако Люксембург не обладает ресурсной базой для самостоятельного решения значимых задач в сфере обороны и безопасности. И большинство экономически развитых стран входят в эту категорию.

Вовлеченность в мирополитический процесс — тоже сложный вопрос. Каким образом мы можем измерить значимость стран, которые активно реализуют, например, экологическую повестку? Они развивают зеленую экономику, участвуют во всех конференциях, значит, вовлечены в мирополитический процесс, но у них недостаточно ресурсов для реализации их целей. А если недостаточно, то мы опять возвращаемся к тому, что все начинается с ВВП.

Но выводы делать рано, если бы все было так просто, то экономистам не приходилось бы ломать копыя в спорах между собой и дискутировать с политологами и международниками относительно того, что же в мировой экономике имеет значение с точки зрения участия стран в политических процессах. В чем проблема с показателем, рассчитанным по текущему валютному курсу? Таких проблем как минимум две.

Первая проблема: если мы пересчитываем все по среднему за год валютному курсу, то при волатильности валютного курса при одном и том же ВВП страны в национальной валюте ВВП в долларах будет меняться очень сильно. Приведу конкретные примеры. Если вы добыли один и тот же объем нефти и продали его по одним и тем же ценам, но при этом у вас изменился валютный курс и вы получили

меньше или больше долларов, то это не значит, что у вас реальный объем добычи нефти стал больше или меньше. Если у вас произведено определенное количество авиационного керосина, а курс валюты упал в два раза, то это не значит, что у вас в небо взлетит в два раза меньше самолетов — керосин никуда не делся и летать на нем можно.

Вторая проблема более сложная. Если пересчитывать по валютному курсу, то все товары должны быть сопоставимы с теми, которые производятся в США. Если они сопоставимы и являются объектами международной торговли — нефть и еще что-то подобное, — все нормально. А если товары ориентированы преимущественно на внутренний рынок, а он имеет слабую связь со структурой спроса в зарубежных экономиках, что тогда делать? Если просто применить валютный курс к ценам, допустим, на курятину в США, Китае и сельских районах Индии, получится абсурд. Товары, которые массово производятся в развивающихся странах и продаются на внутреннем рынке, будут оценены очень низко. В развивающихся странах много бедных людей, они не будут платить высокую цену за эти товары, значит там цена низкая. И если пересчитывать по валютному курсу, получится, что 100 тонн курятины в США — это очень много денег, а в Индии — очень мало. А это скажется на объеме ВВП. Часто так и происходит, хотя в некоторых случаях это просто другая структура спроса.

В Соединенных Штатах для оценки инфляции в разных странах любят использовать так называемый индекс Биг Мака: по стоимости гамбургеров в США и других странах. Гамбургер один и тот же, но в США его цена растет так, а в Узбекистане по-другому, вот и соответствующее соотношение цен. Я Узбекистан упомянул не случайно, это страна высокой культуры мясной кухни, большинство узбекских потребителей не воспринимают как доброкачественную еду гамбургер, который сделан из фарша по принципу «ухо, горло, нос, глаз, кишечник, хвост». Это чуждо для узбеков. Значит, что дает сопоставление цен на Биг Мак в США и Узбекистане, какую информацию оно несет — однозначно сказать трудно. Американцы всегда используют что-то, что им понятно. Допустим, ежегодно в Бразилии вырубаются леса на площади столько-то тысяч футбольных полей. При этом мы забываем, что имеются в виду поля для американского футбола, а не для обычного. Столько-то

олимпийских бассейнов воды. Я не знаю, что такое олимпийский бассейн. Кто-то, наверное, знает, тому понятно. Следовательно, мы должны искать какие-то показатели, которые понятны всем и отражают общие ценовые эффекты применительно к сопоставлению цен соответствующих товаров.

В дальнейшем я буду говорить о сопоставлении ВВП по паритету покупательной способности, когда берется сопоставимый набор товаров и рассчитываются их цены в разных странах. А перед этим давайте посмотрим, как эти две проблемы убивают содержательный смысл анализа показателей ВВП, рассчитанного по текущему рыночному курсу.

Если сравнить уровень ВВП по валютному курсу крупнейших национальных экономик 2021 и 2022 годов, то мы увидим распределение первой десятки в следующем порядке: США, КНР, Япония, Германия, Индия, Великобритания, Франция, Россия, Канада, Италия. При аналогичном сопоставлении 2021 и 2023 годов картина несколько иная: США, КНР, Германия, Япония, Индия, Великобритания, Франция, Италия, Бразилия, Канада, то есть среди первых десяти стран мы не видим России. Она переместилась на 11-е место, потому что среднегодовой валютный курс в 2022 году был выше, чем в 2023-м, и соответственно обесценился ее ВВП. Таким образом, Россия опустилась ниже Канады. В России экономический рост в прошлом году был 3,6 %, в Канаде — 1,1 %, то есть экономика России росла быстрее. Но по уровню ВВП она сильно опустилась. Это абсурд номер один.

Абсурд номер два. Если сравнить первую четверку стран в 2022 и 2023 годах, то увидим, что Германия поменялась местами с Японией. По этому поводу было много комментариев — это настоящий тектонический сдвиг в мировой экономике. При этом Германия в прошлом году просела на 0,3 %, то есть там был спад. А Япония выросла на 1,9 %. Второй и третий годы подряд Япония демонстрирует достаточно высокие для ее стандартов темпы роста. То есть Япония выросла, а Германия упала. А тут Германия вроде бы обогнала Японию. Какая молодец Германия, так держать. А в чем тут дело? В Японии ускорилась инфляция, курс йены начал опускаться. Соответственно, когда начали пересчитывать по текущему курсу, оказалось, что ВВП Японии в реальном выражении вырос, а по текущему валютному курсу упал.

Получается, что этот показатель не дает новых знаний относительно динамики мировой экономики. Его активно используют, комментируют и делают на его основании выводы по двум главным причинам. Во-первых, среднегодовые валютные курсы легко рассчитать. Во-вторых, американским экспертам импонирует картина, при которой Соединенные Штаты значительно обгоняют Китай, а всем остальным их вообще догнать невозможно, а значит, с другими можно не считаться. Потенциал США во много раз превышает российский, следовательно, всем понятно, кто якобы победит в санкционном противостоянии.

Я навскидку показал вам два абсолютно абсурдных эффекта, возникающих при таком сопоставлении показателей. Для того чтобы справиться с этой проблемой, используется показатель ВВП по паритету покупательной способности. Условно говоря, мы берем сопоставимые наборы товаров, то есть такие, где можно делать поправку на качество, — два плохих автомобиля как один хороший. Качество отражается на цене, значит, с учетом текущих цен наборы сопоставимы. Сравним, сколько эти товары будут стоить в двух странах, рассчитаем паритет покупательной способности и уже его используем для расчета показателей ВВП.

Это хорошо, потому что мы четко понимаем, каков будет тот самый объем ресурса, который доступен для решения задач экономики и политики. Как я говорил, если у вас ценовой объем авиационного бензина по текущему курсу упал в два раза из-за изменения валютного курса, это не значит, что у вас взлетит в два раза меньше самолетов. А если речь идет о военных самолетах, это будет важным обстоятельством для решения вопросов обороны и безопасности. И тем более это влияет на эволюцию стимулов, которые страны получают в ходе своего экономического развития, потому что ценовые диспропорции для бедных стран корректируются по мере того, как эти страны развиваются. У Китая разрыв текущего валютного курса сейчас существенно меньше, чем в 1990-е годы. Если страна развивается и видит, что она уже не может, допустим, просто эксплуатировать преимущества дешевизны экспортной продукции, у нее возникают новые задачи в сфере экономического развития, участия в глобальных экономических процессах. «Пояс и путь» — это стратегия создания внешнего спроса на китайскую продукцию в условиях, когда

традиционные конкурентные преимущества по ценовому фактору, в первую очередь по цене рабочей силы, заканчиваются. Нынешняя попытка Китая перейти к реализации так называемой стратегии двойной циркуляции с опорой на внутренние факторы роста — это отражение того, что объем ВВП вырос. И те механизмы роста, которые раньше работали, сейчас уже не работают.

Дальше рассмотрим показатели, которые использует Международный валютный фонд в своих расчетах глобального экономического роста, — это те доли стран в глобальном ВВП, которые применяются для расчетов всех показателей по всем крупным странам. Многие организации тоже рассчитывают паритет покупательной способности, часто на них ссылаются, нередко без указания на то, кто именно его считал. Сейчас принято говорить, что в прошлом году страны БРИКС впервые обогнали по паритету покупательной способности страны «Большой семерки». Но они обогнали их еще в 2020 году, значит, просто кто-то где-то увидел неправильные расчеты.

Посмотрим на сопоставление национальных экономик по ВВП по паритету покупательной способности в 2022 году. Китай обогнал Соединенные Штаты и является крупнейшей экономикой мира. Далее следует группа из двух, а может быть, трех экономик, которые выглядят существенно лучше, чем по ВВП по текущему курсу. Япония и Германия переместились на 4 и 5-е места, а на 3-е выходит Индия, причем с хорошей динамикой. Россия устойчиво занимает 6-е место, достаточно долго там находится и никуда с него уходить не собирается, как бы валютные курсы ни менялись. Интересно, что Великобританию, Францию, Италию, Бразилию и Канаду опередили Россия и Индонезия. Индонезия — это как раз тот случай, когда многочисленное население сопрягается с большим размером экономики. Это седьмая экономика мира. Индонезия, Бразилия, Великобритания и Франция замыкают десятку. Из десятки ушли две развитые экономики, появились две экономики с развивающимися рынками.

Каков критерий проверки адекватности этих расчетов? Однажды проверяли на адекватность/неадекватность расчеты по текущему валютному курсу. Взяли два смежных года и увидели, что там абсолютно невероятные цифры, которые человек в здравом уме и твердой памяти никогда не признает логичными. Нет ли и здесь подобного? Сравним 2022 и 2023 годы. Ничего не изменилось, толь-

ко в 2023 году ВВП по паритету покупательной способности у некоторых стран подрос на несколько долей процентных пунктов, а в целом показатели устойчивы. Цены колеблются, на рынках происходят катаклизмы, вводятся санкции и тому подобное, а анализ никаких скачков и потрясений не демонстрирует. Это говорит о том, что такие исследования можно проводить.

Следующий важный момент. Если мы хотим говорить о полюсах экономического притяжения, то такие показатели могут нас не устраивать с точки зрения их анализа. Обычно говорят, что экономика США растет быстрее, чем экономика ЕС, ЕС — чем Японии и т. д. А экономики ЕС мы здесь не видим, как и других межгосударственных объединений, и это не очень хорошо. Очевидно, что какие-то межгосударственные объединения могут претендовать на звание как минимум экономического полюса, ЕС уж точно. Но у нас есть много региональных интеграционных объединений, не все из которых могут претендовать на звание полюса. Во-первых, те, которые могут на него претендовать, должны представлять собой единый хозяйственный комплекс. Например, соглашение о свободной торговле между США, Канадой и Мексикой. Эти три экономики не являются единым хозяйственным комплексом. Если в отношении США и Канады еще можно о чем-то говорить, то Мексика точно нет. Объединения, которые имеют в целом формат зон свободной торговли, тоже нельзя считать едиными хозяйственными комплексами: люди просто договорились торговать, объявили пошлины, экономики их развиваются отдельно, объединять они ничего не хотят. Даже о таможенных союзах возникает вопрос: представляют ли они собой хозяйственные комплексы? Допустим, Таможенный союз Европейского союза и Турции — экономика Турции сама по себе, Европейского союза — сама по себе. Во-вторых, чтобы быть полюсом, нужно, чтобы принимались какие-то политические решения. Есть много объединений, где происходит экономическое взаимодействие, но никаких политических решений не принимается. Значит, мы должны найти такие наднациональные объединения, которые, с одной стороны, представляют собой единый хозяйственный комплекс, а с другой — принимают решения в сфере обороны и безопасности.

При этом нужно сделать некоторую оговорку, потому что, например, в перечне стран, экономики которых включены в таблицу Международного валютного фонда, есть отдельно КНР, отдельно Гонконг

и Макао. Притом что долгое время хозяйственные системы Гонконга и Макао интегрированы в хозяйственные системы Большого Китая и ресурсы, которые там генерируются, находятся в распоряжении китайского правительства для решения соответствующих задач, которые оно ставит. Конечно, не все ресурсы, а ресурсная база, которая создает основу для формирования единого хозяйственного потенциала Большого Китая. Как эти факторы меняют диаграмму? Я беру для сопоставления 2022 год, потому что по паритету покупательной способности 2022 и 2023 годы отличаются мало, а по текущему валютному курсу значительно. По текущему валютному курсу США все равно опережают Большой Китай, а на третьем месте оказывается Европейский союз. Это похоже на диаграмму, которую любили комментировать до начала 1990-х годов, когда было написано много книг про три центра силы мировой экономики: США, Западная Европа (тогда это Европейское экономическое сообщество) и Япония. Тогда Японию боялись и ненавидели так же, как боятся и ненавидят Китай сейчас, за тем исключением, что Япония все-таки была интегрирована в контуры политического взаимодействия с западным миром, ее опасались экономически, а политически с ней можно было решить все возникающие проблемы. Теперь у нас триада — США, Большой Китай, Европейский союз. Перед этим европейские страны были, так сказать, поодиночке, здесь их соединили. Затем идет Япония, потом Индия, а между ними вклинивается АСЕАН. Организация находится в зоне свободной торговли, но, несмотря на это, там функционируют механизмы единой координации политики в сфере дипломатии, обороны и безопасности. То есть, в принципе, это актор, который нас интересует.

Это то, что было по текущему валютному курсу. А по паритету покупательной способности налицо лидерство Китая и примерное равенство экономических потенциалов США и ЕС. США уже не могут свысока смотреть на европейскую экономику, они вполне сопоставимы. Это первый кластер лидеров — они занимают прочные позиции и намного опережают тех, кто идет за ними. Дальше идут Индия, АСЕАН, Япония. Причем Индия и АСЕАН, если брать показатели 2022 года, формируют второй кластер, — скажем так, догоняющих. И есть третий кластер — экономики, которые контролируют порядка 4 % ВВП в глобальном масштабе. Они отстают от второго кластера, и тем не менее некоторые из них либо удерживают

позиции, как Япония, либо, как Турция, довольно быстро лидеров догоняют. Конечно, каждая из этих стран или групп стран на роль самостоятельного полюса сейчас претендовать не может. Но Индия и АСЕАН, одна страна и одно объединение, в обозримой перспективе смогут. А игроки третьего кластера представляют собой важных союзников для двух первых. Причем уже не таких союзников, на которых можно смотреть свысока, а таких, которые вполне могут быть интересны для объединения экономических потенциалов. Для Индии с точки зрения повышения ее значимости в мировой экономике и политике выгодно развитие отношений с этими странами, потому что суммарно они сопоставимы с общим потенциалом Индии. Точно так же АСЕАН может быть привлекательной для налаживания контактов со стороны ЕАЭС, МЕРКОСУР и Турции, потому что Ассоциация в ближайшее время может стать одним из ведущих мировых игроков. Таким образом, когда мы говорим о полюсах потенциального нового мирового порядка, то здесь мы их видим как минимум три, а в перспективе пять. Это вполне можно считать многополярностью. И это не то, о чем любят говорить наши геополитические оппоненты: есть два потенциальных полюса, и США главный из них, Китай в стороне, а все остальные должны выбирать между США и КНР — новая биполярность. С точки зрения экономического анализа тезис о новой биполярности не выдерживает никакой критики. Мы можем говорить о том, что в ЕС единый механизм в политической сфере пока функционирует не так активно, а Индия и АСЕАН еще не вышли на тот уровень, который позволит им играть роль полюсов складывающегося нового миропорядка, которых потенциально насчитывается как минимум пять.

Последнее, о чем я хочу сказать, — это сопоставление роли развитых и развивающихся стран в лице «Большой семерки» и БРИКС. В настоящее время они не сопоставимы по уровню ВВП. У «Большой семерки» есть механизмы принятия политических решений, которые она использует для того, чтобы вводить против нас санкции. В БРИКС не существует механизмов выработки даже таких политических решений. Россия была членом «Большой восьмерки» только в политическом смысле, но никогда не была членом экономического клуба. Сейчас России нет в политическом поле. Значит, в «Большой семерке» остались только экономически развитые страны с достаточно когерентной структурой стимулов в кооперации.

БРИКС гораздо более гетерогенен, достаточно посмотреть на количество проблем между Китаем и Индией, чтобы понять, что вряд ли в ближайшее время могут сложиться единые стратегии в политической сфере. Расширение БРИКС с пяти стран до девяти в этом году заставляет задуматься, как Эфиопия и Египет вписываются в общий контекст политического взаимодействия. А Иран вообще стоит особняком. БРИКС очень неоднородная структура, не представляющая собой единого хозяйственного комплекса. С другой стороны, «Большая семерка» тоже не является единым хозяйственным комплексом, но там есть механизмы принятия политических решений, а БРИКС таких механизмов не имеет. Тем не менее в БРИКС входят крупнейшие развивающиеся экономики, которые претендуют на участие в формировании многополярного мира. И если они хотя бы гипотетически объединят свои хозяйственные потенциалы с другими, отличающимися по структуре экономики и политической деятельности, но привлекательными в качестве союзников странами, то их потенциал участия в формировании нового многополярного мира возрастет.

На графике долгосрочной динамики указаны доли «Большой семерки», стран БРИКС-5 и БРИКС-9 в мировой экономике. Доля экономики с БРИКС-5 и БРИКС-9 радикально растет, а доля стран «Большой семерки» упала больше чем на 10 %. Строго говоря, в 2020 году страны БРИКС-5 обогнали «Большую семерку». То есть если обобщать краткосрочные тренды, поскольку пандемия COVID-19 сильнее ударила по экономикам развитых стран, чем развивающихся и последующее становление развивающихся стран было более динамичным, то начиная с ковидного года развивающиеся страны в лице БРИКС-5 начинают очень интенсивно обгонять «Большую семерку». Конечно, наивно предполагать, что в дальнейшем можно будет продолжить эти графики просто «по линейке», но пока использование линейки не слишком грешило бы против истины. А если говорить о БРИКС-9, то он обогнал «Большую семерку» еще в 2017 году, и с течением времени ее отставание будет только расти. Соответственно, если мы говорим о том, что потенциально можем предполагать формирование многополярного мира с активным участием стран из блока БРИКС, то экономическая динамика современного мира этот тезис более чем убедительно подтверждает.

Вопросы и ответы

Дарья НУСРАТУЛИНА, III курс, факультет культуры: — *Уважаемый Сергей Александрович, какие страны, с Вашей точки зрения, в ближайшие десятилетия будут демонстрировать наивысшие темпы роста?*

— Это все страны АСЕАН, кроме Лаоса, Индия в первую очередь, потому что она обладает совершенно невероятным конкурентным преимуществом. Во-первых, там до сих пор активно растет население. А во-вторых, Китаю в период 1990–2000-х годов очень помогло то, что там население не просто росло, а переходило из стагнирующего и перенаселенного аграрного сектора в динамично развивающийся промышленный, главным образом в прибрежных приморских провинциях. То есть произошел отток сельского населения из отраслей, которые характеризовались трудоизбыточностью, что подняло эффективность сельского хозяйства. А люди, которые в сельском хозяйстве были лишними, пришли в промышленность и подняли ее.

Если говорить о странах, которые действительно могут работать по такой модели, то это, конечно, Индия. Как сказал мой индийский коллега, если 800 млн человек населения Индии в сельской местности просто исчезнут, на показателях ее ВВП это практически никак не отразится, так как это натуральное сельское хозяйство на очень низком уровне самообеспечения: произвел, съел, накормил ребенка, который вырастет, произведет, съест, накормит своего ребенка, и так до бесконечности. Там огромное количество рабочей силы, которую если перераспределить в отрасли с более высокой производительностью, это даст колоссальный экономический эффект. Другие страны с подобной ситуацией — это страны Ближнего Востока и Центральной Азии. Там большие проблемы с социокультурным фактором интеграции молодежи в хозяйственную деятельность, потому что пока значительная часть этой молодежи занимается религиозной деятельностью и не всегда в мирных целях.

В Африке, к сожалению, это работает плохо, в Латинской Америке возможен успех в тех или иных странах. Но какова вероятность того, что это произойдет? Бразилия — это большая экономика, огромный хозяйственный потенциал по ресурсам, трудовой

и рабочей силе. Но там институциональная структура настолько запутанная и неблагоприятная для бизнеса, что сами бразильцы говорят, что мы большие и будем расти, но чтобы вот так сразу... На национальном уровне некоторые страны дают очень быстрый скачок: Китай, Индия, Индонезия, Турция. Кто еще может это сделать и за счет чего? В Турции, несмотря на ее рост, большие проблемы с экономической политикой и инфляцией. В странах Ближнего Востока политическая нестабильность. То есть формально это можно было бы сделать: например, в Сирии колоссальный потенциал экономического роста, но треть страны, где сосредоточены основные нефтегазовые ресурсы, оккупирована, народ разбегается, квалифицированные специалисты эмигрируют. И чем дольше делятся санкции, тем меньше реализуется развитие при хорошем потенциале. Так что я бы в первую очередь смотрел на Индию и АСЕАН и на Центральную Азию, которая в последние годы демонстрирует хороший рост. Кто, например, в 2015 году мог подумать, что в Таджикистане темпы роста будут более 7%? А вот, бывает.

Полина СОКОЛЕНКО, III курс, факультет культуры: — *На Ваш взгляд, какие перспективы ждут Латинскую Америку и Африку в ближайшие несколько лет, может быть, даже десятилетий?*

— Нужно смотреть на конкретные страны и источники роста. Как вы думаете, какая страна Латинской Америки демонстрировала на протяжении последних пяти лет самые высокие темпы роста, 20–30%? И все говорили: «Какая страна! Сейчас, наверное, будет чудо!» Нет, это не Аргентина. В Аргентине очень тяжелая ситуация в институциональном отношении и в экономической политике. Они от безысходности — кого угодно, только не этих коррупционеров, — выбрали популиста из популистов Хавьера Милея. Он пришел и начал делать еще хуже, чем коррупционер. С Аргентиной все плохо.

— *Венесуэла.* (реплика из зала)

— Венесуэла второй год демонстрировала небольшой прирост ВВП после того, как у нее были двузначные цифры спада. Непонятно, когда страна восстановит потенциал, который был у нее 10 лет назад. Я про Южную Америку, а не про страны Карибского бассейна.

— *Остается Бразилия.* (реплика из зала)

— Кто демонстрировал двузначные темпы роста? Устойчивая экономика, хотя звезд с неба не хватает, — это Гайана. Пришли иностранные компании, будут добывать нефть и газ, мы разбогатеем, и у нас все будет замечательно. Это привело к тому, что сосед сказал: «О, как у вас все хорошо, теперь это будет мое». Если бы это был бедный район, с москитами и тропическими болезнями, всем было бы на него наплевать. А как только он начал богатеть — вокруг него сразу возник политический конфликт. Неизвестно, что будет дальше, найдут какой-то компромисс — хорошо, не найдут — там уже завязывается узел политической нестабильности. Бразилия сказала, что поддерживает Гайану, Соединенные Штаты сказали то же самое. Таким образом, вместо примера значительного успеха налицо политический кризис и потенциальный спад по всем показателям. В то, что туда придут иностранные инвесторы развивать эти месторождения дальше, пока с трудом верится.

В Латинской Америке, к сожалению, институты и качество экономической политики — вечная проблема. Они с конца 1950-х — начала 1960-х годов пытались оживить экономику, но безрезультатно. Например, Бразилия. Было много шума: стимулирование инвестиций, особые зоны, Манаус как центр развития электронной промышленности. Что-то получилось. Год-два, потом бюрократия, взятки, ужасное регулирование — и опять ничего не получается. По объему рынка это привлекательно, с ними выгодно развивать экономические отношения именно в этом смысле. Но ожидать от них каких-то знаковых сдвигов и ускорения роста пока нельзя.

Олеся ЛИВУН, III курс, экономический факультет: — *Сергей Александрович, Вы говорили о том, что страны БРИКС сейчас обгоняют по паритету покупательной способности «Большую семерку». Почему у США, как у члена «Большой семерки» в том числе, уменьшается уровень паритета покупательной способности? Как Вы считаете, каковы причины подобного снижения показателей?*

— Помните «Алису в Зазеркалье»? Там в оригинале шахматная партия между белыми и красными фигурами. И одна из цитат

в свое время была внедрена в риторику экономики развития, даже возник специальный термин «эффект Красной королевы». Помните, Красная королева с Алисой бегут, бегут и остаются на том же месте. Алиса удивляется, а Королева говорит: «Ничего удивительного. У нас нужно бежать со всех ног, чтобы только оставаться на месте. А чтобы куда-то попасть, нужно бежать как минимум вдвое быстрее!» Здесь происходит то же самое. США развиваются, но медленнее, чем Китай, Индия, страны АСЕАН и многие страны Латинской Америки. Конечно, богатым развиваться труднее, потому что высок стартовый уровень, но факт остается фактом. Один из абсолютных принципов роста мировой экономики заключается в том, что развивающиеся страны растут быстрее, чем развитые, а некоторые из развивающихся стран растут еще быстрее и перетягивают на себя те доли глобального ВВП, которые теряют развитые страны. И пока нет никаких признаков того, что эта тенденция хотя бы замедлится. В последние два года из-за политики Европейского союза в сфере энергетических связей с Россией развитые страны Запада подорвали тот ресурс роста, которым пользовались последние десятилетия. Значит, они будут расти еще медленнее, чем Индия и Китай, которые в России эти ресурсы покупают.

Алина ГАЙНУЛЛИНА, II курс, экономический факультет: — *Как Вы оцениваете экономические взаимоотношения Китая и США на современном этапе?*

— Есть такое русское присловье. Ребята пошли в лес за грибами. Один из них кричит: «Ребята, я медведя поймал». — «Так веди его сюда». — «Не идет». — «Так иди сам». — «Не пускает». Это — отношения между Китаем и США на современном этапе. Соединенные Штаты в своем духе начали секьюритизацию экономических отношений с Китаем. Раньше торговали, а сейчас не будем. Видите, как Китай поднялся и часть экономической мощи стал переводить в политическую повестку. Значит, ему уже нельзя продавать микросхемы, предоставлять современные технологии, допускать, чтобы он активно инвестировал в американскую экономику. Китайские инвестиции по сравнению с 2016 годом упали больше чем в 10 раз. Раньше даже был такой термин — «обниматься с пандой», значит, дружить с Ки-

таем. А сейчас он вызывает ужас — неужели такое было? Таким образом, произошли мощная секьюритизация торгово-экономических отношений и рещоринг американского бизнеса, причем рещоринг — это удар не только по Китаю, но и по ЕС, потому что на развитие микроэлектронной промышленности в США выделяется много денег, субсидии, льготы. Из Европы все бегут и открывают производство в США, а американские инвесторы, которые развивали раньше бизнес в Китае, репатрируют инвестиции. И конца этому не видно. Нам говорили, что Трамп поссорился с Китаем, а придут демократы и все исправят. А на самом деле в конце 2019 года торговая война уже стучалась в двери. США и Китай заключили соглашение о первой фазе торговой сделки, потом разразилась пандемия, то есть торговая война как таковая не разгорелась.

Технологическая война идет. А протекционизм растет, сейчас говорят про пошлины. Это абсолютно абсурдная риторика: вы создали излишние производственные мощности, товары не покупают внутри страны, и вы их выталкиваете на внешний рынок. То есть эти мощности вообще никогда не были бы созданы, если бы не их ориентация на экспорт. Казалось бы, вы хотите покупать — покупаете. А это вы виноваты, что нам продаете. Я не вижу экономических предпосылок для того, чтобы это все переросло в открытую торговую войну. В политические распри — пожалуйста, например, то, что творится вокруг Тайваня. Все понимают, что Китай откровенно рассматривает происходящее на Украине как некую обучающую программу для того, что в ближайшие годы он сам может реализовать. Если это начнется, можно будет говорить о новых отношениях Китая с США.

Андрей КУСТЫШЕВ, IV курс, экономический факультет:
— *Сергей Александрович, как долго продлится этот рост стран БРИКС? И через 20 лет не столкнутся ли их экономики с теми же проблемами — демографическим переходом и идеей деиндустриализации?*

— Долгосрочное прогнозирование — это совершенно отдельный жанр. Конечно, рано или поздно экономики развивающихся стран столкнутся с проблемами, которые помешают им расти быстрее или так же быстро, как до этого. Через 10 или 20 лет, но они

с ними столкнутся. Деиндустриализация — это немного другое. Это сочетание рыночной выгоды с политикой. Рыночная выгода — это если рядом есть страна, которая может дешево производить промышленную продукцию, то зачем напрягаться и производить ее самим. А что с политикой? Классический пример — Германия, сейчас из-за дороговизны энергии гибнет немецкая химическая промышленность, которая во многом сделала экономику Германии с конца XIX века. А политики говорят, что это хорошо — рушатся грязные ненужные отрасли. Мы лучше будем развивать кинематограф, музыку, компьютерные игры — это дело для настоящих немцев. Понятно, что это идеология. Сильно сомневаюсь, что такая идеология будет, допустим, в Индии или Индонезии. Поэтому я не верю в деиндустриализацию развивающихся стран, по крайней мере, через 20 лет, бог его знает, что там будет через 50.

Важен еще, опять-таки, эффект Красной королевы. Мы говорим, что темпы роста развивающихся стран будут замедляться. Возможно, будут. А что будет с темпами роста в развитых странах? Если они будут замедляться так же или еще больше, то разрыв опять будет расти. Допустим, на экономику влияет старение населения. Рассмотрим пример Японии. Прогноз был оптимистический: не будет рабочей силы, заместят капиталом, будет большой рост за счет высоких технологий. А потом — а спрос откуда взять? А кто купит такую дорогую продукцию на международных рынках? И у Японии в результате не получается разогнать экономический рост — и когда была абэномика, и сейчас. Последние два-три года она показывает более или менее нормальные цифры, но за счет краткосрочных факторов — нет источников спроса.

Если в развивающихся странах будут расти душевые доходы, тогда будет увеличиваться внутренний спрос, как в Китае. В Индонезии, о которой мы говорили, будет замечательный потенциал не потому, что там много людей, а потому, что много людей, у которых растут доходы. А развитые страны, боюсь, при нынешней экономической политике выше 3 % в год выдавать не смогут. Это значит, что у них в долгосрочной перспективе кривая на графике и дальше будет идти вниз.

Лекция 2

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА ПЕРЕД ЛИЦОМ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ: ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОСТИ И РОСТА

Дорогие коллеги, сегодня я планирую затронуть три основных сюжета.

1. Мы часто сталкиваемся с термином «экономические санкции», но складывается впечатление, что далеко не каждый из тех, кто его употребляет, точно понимает, о чем идет речь. Иногда возникает вопрос: это все об одном и том же или в разных случаях в словосочетание «экономические санкции» вкладывается разный смысл?

2. Рассмотрим, чем российский кейс отличается от других. В чем заключается специфика санкций, вводимых против России, и их результатов?

3. Какие факторы позволяют нашей стране успешно противостоять санкциям и разочаровывать наших геополитических оппонентов.

Экономические санкции — это инструмент мировой политики, направленный на изменение поведения какого-либо ее субъекта. Проще говоря, это экономические средства достижения политических целей. Предположим, страна А хочет заставить страну Б изменить свои действия на международной арене. Как это можно сделать? Во-первых, повесить издержки той модели поведения страны Б, которая не нравится стране А. Во-вторых, ограничить для страны Б доступ к ресурсам, необходимым для продолжения ее политики. Предполагается, что страна Б столкнется с неприемлемыми для себя потерями — сокращением торговли, запретом на трансграничные платежи и тому подобным и по этим причинам изменит свою политику. Либо она будет лишена доступа к определенным благам — экономическим, финансовым, технологическим и др. Скажем, международные кредитные организации закроют ей доступ к своим ресурсам или разработчики высоких технологий

откажутся продавать свои продукты, необходимые стране Б для развития военно-промышленного комплекса, и тогда она не сможет развивать свой ВПК.

Это базовая логика, которая может развиваться по двум линиям — традиционной, доминировавшей в 1950–1980-е годы, и модели «умных» (целевых, таргетированных) санкций (smart sanctions), зародившейся в 1990-х годах. В настоящее время используются обе модели.

Традиционная модель означает, что, во-первых, санкции накладываются на страну в целом. Например, ожидалось, что санкции против российской экономики каким-то образом повлияют на принятие политических решений в России. Во-вторых, при этом должен соблюдаться важный принцип — Pain–Gain, в приближенном переводе «ущерб–результат». То есть вы наносите стране ущерб, «доставляете боль» и ожидаете, что в итоге получите некий выигрыш. Заставили страну страдать, и она поменяла свою политику — а это и есть именно то, чего вы добивались. В-третьих, предполагается, что, лишившись ресурсов, страна не будет оказывать сопротивление. В-четвертых, традиционные санкции обладают таким свойством, как универсальная применимость. Их можно ввести против любой страны — богатой и бедной, демократической и авторитарной и т. д. Бьем — и ожидаем результата.

Однако к началу 1990-х годов выяснилось, что традиционная модель санкций почему-то не работает. Было проведено исследование на предмет того, какое количество стран было подвергнуто санкциям и к чему это привело, и выяснилось, что результаты во всех случаях оказались совсем не такие, как ожидалось. После этого была придумана доктрина «умных» санкций, то есть целевых, или таргетированных. Что же в них умного? Во-первых, они ориентированы не на всю страну, а только на ее элиты. Когда приводят пример реализации этой доктрины, чаще всего иллюстрируют ее ситуацией с Ираком во время правления Саддама Хусейна. Политические решения принимают, понятное дело, не крестьяне, которые круглый год заняты на своих земельных участках, а правитель и его ближайшее окружение, поэтому давайте на них и будем давить. Во-вторых, отличительная черта таких санкций — гуманитарные изъятия, то есть такая политика, когда санкции негативно

сказываются на положении элит, а на жизни рядового населения никак не отражаются. В Ираке примером реализации такой политики стала программа «нефть в обмен на продовольствие». В ООН было принято решение, что покупать у Ирака нефть нельзя; исключение составляли случаи, когда правительство выполняло условие: потратить деньги, полученные за нефть, на приобретение продовольствия для населения. В-третьих, подразумевалось, что ресурсы у страны остаются, а сопротивления не будет. То есть подрывать экономический потенциал всей страны необязательно — надо только умело надавить на представителей элит, чтобы они отказались от своей политики, потому что она им невыгодна. В-четвертых, корректность этой доктрины обосновывалась тем, что такие санкции применялись исключительно против недемократических стран, так как именно в них население не оказывает никакого влияния на принятие политических решений. Хусейну все равно, что народ будет страдать, и он будет продолжать свою политику. Значит, к подобным странам надо подбирать такие санкции, чтобы основная «боль» направлялась на представителей элиты. На эту доктрину возлагались большие надежды, но они не оправдались.

В настоящее время не существует никаких доказательств того, что какая-то из моделей эффективнее, чем альтернативная. Соответственно, решение о том, какую из них использовать, принимается ситуативно. Обычно «умные» санкции выбирают в тех случаях, пока считается, что можно ограничиться минимальными мерами. А традиционные санкции вводятся, когда принимается решение давить на страну со всей возможной силой.

В современном мире растет как количество санкций, так и их разнообразие. Этот процесс начался не в последние годы, а продолжается уже около 20 лет и является отражением процессов, происходящих в международной политике, прежде всего формирования многополярного мира. Страна, которая занимала доминирующую позицию и привыкла к тому, что она обладает самым высоким авторитетом, вдруг сталкивается с тем, что кто-то имеет другое мнение и желает действовать самостоятельно. Страна-гегемон приходит к выводу, что непослушных надо наказывать, вводит против них санкции и добивается того, чтобы такие же санкции ввели и соблюдали ее союзники. Поводов для санкций можно придумать очень

много. Чаще других объяснений звучат тезисы о том, что это делается с целью защиты (или установления) демократии, соблюдения прав человека, обеспечения смены внутреннего курса либо политического режима. Другая группа причин связана с конфликтами, при этом ставится задача предотвращения или окончания войны и т. п. Как бы то ни было, число и «ассортимент» санкций все больше нарастает.

Возникает вопрос: в какой мере санкции помогают достигать тех целей, которые заявляются при их введении? Здесь есть две проблемы. Экономисты, рассуждая об эффективности санкций, говорят: «Очень эффективные! Смотрите, какие большие издержки понесла страна-нарушитель: спад ВВП, ускорение инфляции, проблемы с бюджетом, а некоторые отрасли перестали развиваться вообще». Все верно, но цели санкций были не экономическими, а политическими. Экономический ущерб не означает, что санкции решают свои задачи, — ожидалось-то изменение политики!

В отличие от экономистов, специалисты-международники придерживаются более взвешенной исследовательской позиции. Они указывают: ущерб есть, а результата нет. И пытаются объяснить этот парадокс. После этого санкции множатся и становятся жестче, но политический курс в стране, на которую их накладывают, зачастую только укрепляется. Руководство этой страны объясняет: «Вы оказываете давление на нас, значит, мы были правы: вы наши враги. И значит, надо еще решительнее с вами бороться». Возникает эффект «a lot of pain, but no gain». В современном мире доминирует именно такая ситуация. Если начиная с середины прошлого века и до недавнего времени государства, вводившие санкции, большей частью достигали своих целей, то в последние 15 лет растет число случаев, когда санкции оказывались абсолютно провальными.

Как все это выглядит применительно к Российской Федерации? Неэффективность политических санкций против нашей страны была видна и задолго до 2022 года, и еще больше — после. Более того, экономический эффект санкций тоже отсутствует. Pain причинили, но не то чтобы a lot, но при этом те, кто вводит санкции, зачастую сталкиваются с не меньшими, а иногда гораздо большими проблемами, чем мы. Неожиданный, удивительный эффект! В экспертных кругах не утихают дискуссии относительно того, каковы

причины и масштабы устойчивости экономики России к санкционным шокам.

Давайте разбираться. Брюно Ле Мэр, министр экономики и финансов Франции, уже в начале апреля 2022 года, то есть сразу после объявления новой волны санкций, высказал несколько тезисов.

Первый: «Мы начинаем тотальную экономическую и финансовую войну против России». То есть до марта 2022 года они действовали главным образом в рамках доктрины умных санкций, нанося удары по элитам (запретим въезд в страны Евросоюза, заморозим активы и т. п.) и некоторым направлениям, критически важным для продолжения политической линии, неудобной оппонентам. Например, пытались затруднить получение технологий, используемых в оборонно-промышленном комплексе. А в марте 2022 года произошел резкий поворот от «умных» санкций к традиционным: будем стрелять не по элите, а по всей России. Второй тезис: «Нашей целью будет сердце российской системы, Владимир Путин, олигархи и вообще вся российская экономика. И российский народ также заплатит за последствия». Обратите внимание: они нашего президента принципиально не называют президентом. Третий тезис: «Мы намерены вызвать коллапс российской экономики». Потом он извинялся: «Меня просто не так поняли». Однако слово не воробей — на самом деле он просто проговорился. Их цель — уничтожить Россию. Что ж, добавить нечего.

Каков же итог?

Обратимся к последнему тезису о крахе российской экономики.

Для начала взглянем на масштаб удара. Если долгие годы «лидерами» по количеству применяемых к ним санкционных решений были Иран, Сирия и Северная Корея, то начиная с 2012 года к ним стала «подтягиваться» Россия, а с 2020-го года — Беларусь, в которой были проведены президентские выборы «с нарушениями». Но начиная с 2022 года происходит нечто фантастическое: на наших глазах рождаются новые явления, которые необходимо анализировать и осмысливать. Санкций принимают все больше, буквально каждый месяц придумывают новые, и конца этой изобретательности не видно.

А теперь давайте представим себе, что мы купили машину времени и летим в январь 2022 года, чтобы увидеть прогнозы развития

мировой экономики от Международного валютного фонда. МВФ ожидал, что мировая экономика в 2022–2023 годах будет устойчиво расти теми темпами, которые наблюдались до ковида. В 2021 году, понятно, прогнозировался очень высокий рост — «отскок», затем развитие предположительно замедляется, но его темп по-прежнему остается очень высоким: в 2023 году прирост должен был составить чуть меньше 4 %. Что касается России, то здесь ожидалось более низкие показатели, чем в большинстве стран мира — не только развивающихся, но и развитых. Вообще у нас на протяжении длительного периода сформировалось устойчивое представление, что Россия из-за каких-то политических проблем сильно подорвала свой потенциал роста и поэтому все время отстает от мировой экономики в целом. Россию традиционно причисляют к группе развивающихся и переходных экономик, которые, как правило, по темпам роста обгоняют остальной мир, но мы не входим в число этих обгоняющих. Начиная с 2013 года экономика России растет относительно медленно, время от времени демонстрируя провалы. Такая же картина ожидалась и в прогнозе МВФ, сделанном в начале 2022 года.

Переезжаем на нашей машине времени в апрель 2022 года и снова смотрим прогнозы. По мировой экономике они немного скорректированы, а по российской — обвал. «Гуманный» МВФ предполагал, что спад приблизится к 9 %, но другие мировые финансовые институты прогнозировали гораздо больше — кто 14 %, а кто и 25 % спада российского ВВП. Сказали же, что будет коллапс, — значит будет, надо верить Брюно Ле Мэру.

Следующий пункт назначения — октябрь 2022 года (МВФ выпускает свои базовые публикации четыре раза в год). World Economic Outlook — это лучшее, что можно найти в современной аналитической литературе с точки зрения обзора ключевых трендов и прогнозов.

Экономике России по-прежнему пророчат спад, но уже не 8–9 %, а 3–4 %. Что касается мировой экономики, то прогнозные данные стали снижаться: у развитых экономик темпы роста ВВП составляли 3 %, а теперь существенно меньше.

Теперь данные, которые демонстрируют феерический феномен. Выяснилось, что по итогам 2022 года спад ВВП России составил

не 25 %, а чуть больше 2 % (это даже меньше, чем в ковидный год). То есть экономические санкции с точки зрения роста ВВП оказываются менее страшными, чем COVID-19.

На 2023 год МВФ планировал маленький прирост ВВП России, то есть наша экономика не только не умерла, но и возросла. Я стал свидетелем дискуссий, которые разворачивались вокруг этого. Общий посыл был такой: «Этого не может быть, все это — путинская пропаганда. МВФ льет воду на мельницу российской политической системы». Но их одернули: «МВФ не может быть инструментом пропаганды Путина». Специалисты МВФ решили, что подсчеты неправильные. Но на протяжении многих лет используются одни и те же модели, правда, они корректируются. К чести Международного валютного фонда, он публикует не только прогнозы и оценки, но и таблицы, в которых показывает, насколько был скорректирован предшествующий прогноз, который они дали в прошлом квартале или полгода назад.

Если говорить о России, то МВФ скорректировал прогноз на I квартал 2024 года и повысил показатель темпов роста ВВП России на 2,6 процентного пункта. Я занимаюсь экономикой четверть века, но не помню, чтобы в условиях военно-политического кризиса для крупной страны когда-либо осуществлялся такой пересчет прогноза. То есть эксперты МВФ, работая со своей моделью, вдруг обнаружили, что она дает совершенно иные цифры, чем ожидалось. Когда заканчивается год, в модель вводятся исходные данные по состоянию на конец года и пересчитываются прогнозы на следующий год.

Это было интересно наблюдать и с содержательной точки зрения, и с точки зрения того, что люди делают, когда их расчеты оказываются неправильными. Одни честно говорят: «Наши расчеты были ошибочны, мы их скорректируем». Другие восклицают: «Этого не может быть. Это все пропаганда, российские нарративы».

Кстати, если вы слышите слова «нарратив» или «конструирование смыслов», знайте, что собеседник вас обманывает. Эти термины маркируют тех, кто занимается политической пропагандой и действует в своих интересах. Когда прогнозы МВФ по российской экономике не оправдались, это было объявлено российским нарративом.

В апреле 2024 года был выпущен последний по времени публикации релиз World Economic Outlook. Прогнозировались темпы роста российской экономики 0,3 %, а реальный рост составил 3,6 %, то есть темпы превысили прогноз в 11 раз.

Интересный момент: наряду с ростом оценок и прогнозов по России происходит снижение оценок и прогнозов по мировой экономике в целом и развитым странам в частности. Иными словами, то, что происходит в мировой экономике, на темпы роста экономики России влияет незначительно, в отличие от развитых стран. Последние коррективы по российской экономике уже не такие большие и все положительные. По прогнозам темпы роста экономики России составят 3,6 % в 2024 году, 3,2 % — в 2025-м, 1,8 % — в 2026-м. В МВФ считают, что факторы, которые обеспечивают рост российской экономики, носят краткосрочный характер и будут сворачиваться.

По прогнозам МВФ темпы роста экономики США составят 2,5 % в 2024 году, 2,7 % — в 2025-м, 1,9 % — в 2026-м; ЕС — 0,4 % в 2024 году, 0,8 % — в 2025-м, 1,5 % — в 2026-м. Для Соединенных Штатов это неплохой показатель, тем более что в 2022 году темпы были 1,9 %, то есть в условиях геополитического шторма, замедления мировой экономики экономика США ускорила рост. Это произошло, потому что они в значительной степени начали замещать российские энергетические поставки своими сжиженным газом и нефтью. В еврозоне в 2022 году темпы роста составляли 3,4 %, а в 2023-м снизились на 3 процентных пункта. В Германии даже зафиксирован экономический спад. То есть в условиях турбулентности геополитики в США экономический рост ускорился, а в странах еврозоны резко сократился.

Все понимают, что это означает. США реализовали хороший бизнес-проект: возложили издержки своих геополитических устремлений на Европейский союз, который в последнее время пониманием своих национальных интересов не блещет, и заработали. Это к вопросу о том, чего на самом деле хотят Соединенные Штаты и как они относятся к своим так называемым союзникам.

В Российской Федерации по I кварталу 2024 года представители МВФ даже усилили прогноз с 3 до 3,6 %. На его основе нельзя делать однозначные прогнозы на год, но I квартал был гораздо лучше, чем предполагалось.

Как к этому относятся наши геополитические оппоненты, что они говорят по поводу того, что Россия не только не пересматривает свою политику, но еще и экономика ее растет быстрее, чем у тех, кто накладывает санкции? Здесь используется широкий спектр риторических уловок.

Первый аргумент: «Санкционное давление недостаточно». Экономика России оказалась устойчивой, поэтому нужно больше санкций. Куда уж больше? На все основные отрасли вроде наложили санкции, а сейчас еще и деньги хотят украсть. Но санкции все равно не работают. Здесь уместна метафора: «Пушка не стреляет мокрым порохом? Значит, нужно еще больше мокрого пороха!»

Второй аргумент: «Виновато уклонение от санкций». Нужно заставить все остальные страны не сотрудничать с Россией. Здесь начинается принуждение к выполнению. Каков его оптимальный уровень и что будет, если его превысить? Премьер-министр Индии Н. Моди в ответ на давление заявил: «У нас свои национальные интересы, поэтому, пожалуйста, больше такими просьбами не докучайте». Недавно президент Киргизии С. Жапаров сказал: «Сотрудничество с Российской Федерацией обеспечивает благосостояние граждан моей страны, а это для меня самое главное». И даже те страны, которые на словах что-то делают в плане ограничения взаимодействия с нашей страной, довольно успешно продолжают сотрудничать с Россией.

Третий аргумент: «Эффект санкций — долгосрочный, а не краткосрочный». Пройдет время, и Россия почувствует на себе долгосрочные санкции. В экономике более семи лет — это долгосрочный период. Санкции против нашей страны существуют уже 10 лет, но никаких политических и экономических эффектов они не возымели. Разве что в обществе растет поддержка российского руководства.

Четвертый аргумент: «Экономические издержки есть — значит, санкции работают!» Здесь классический случай, когда понятие «результат» подменяется понятием «ущерб». Подмена тезиса: «Pain = Gain» вместо «Pain – Gain». Аналог: «Сеть = Улов».

Приведу пример. С. Булгаков критиковал марксистов за то, что когда они используют классовый анализ, то находят классы, которые сами определили на основании дополнительного критерия для стратификации общества. Это все равно что рыбак закинул в море

невод, вытащил его и гордый трясет им, как если бы невод и был самим уловом.

Пятый аргумент: «Цели санкций были совсем другие» (например, ослабление экономической мощи России и пр.). Это то, за что Брюно Ле Мэр потом извинялся: «Я имел в виду коллапс в другом смысле». «Рыбаки ловили рыбу, а поймали рака...» — «Так и было задумано!» Глупо и неостроумно.

Я представил развернутый набор фраз, которые вы можете услышать и прочитать. Так может думать и говорить только глупый человек. Когда кто-то заявляет, что экономические санкции против России работают, потому что они нанесли ей большой ущерб, вы можете этого человека не слушать, потому что он не знает, что такое экономические санкции и для чего они предназначены в мировой политике. Либо знает, но сознательно вас обманывает.

Почему все это происходит? Какие можно найти детерминанты успешного противостояния санкциям? По каким показателям Россия минимизировала экономический ущерб от санкций и развивается довольно успешно?

Во-первых, противостоять санкциям помогает размер экономики. Задавить маленькую страну гораздо легче, чем большую. Здесь можно выделить три фактора.

Первый фактор — наличие ресурсов для разрыва связки «Rain-Gain».

В Сирии была относительно маленькая экономика. Под прикрытием американских баз, которые туда никто не звал, курды сейчас контролируют треть территории страны на северо-востоке, где находятся основные месторождения нефти и газа и сельскохозяйственные земли, на которых в прежние времена выращивали пшеницу и хлопок. Мало того, что у Сирии была маленькая экономика, так ее еще и ресурсов лишили. В этих условиях воздействовать на страну легко. Но у Сирии есть союзники, которые помогают ей выжить. В первую очередь нужны финансовые, энергетические и экспортные ресурсы.

В Иране вполне крупная экономика, снабженная энергетическими ресурсами, которые служат прекрасным источником экспорта. Наносят санкции ущерб Ирану? Да. Влияют они на смену режима и отказ от проведения внешней политики? Нет.

Второй фактор — конец мифа о малой открытой экономике, который существовал с начала 1990-х годов. В экономической науке существуют понятия «малая открытая экономика» и «большая открытая экономика». Малая открытая экономика в значительной мере зависит от колебаний конъюнктуры на внешних рынках и никак не может влиять на эти колебания, то есть она просто является звеном в цепи внешних импульсов. При хорошей конъюнктуре такая экономика растет, при плохой — падает, когда ее начинают душить, и она рушится.

Третий фактор — большая открытая экономика, которая оказывает влияние на состояние мировых рынков если не через цены, то через объем поставок по географическим направлениям. Она может управлять ценами, географическими направлениями поставок, технологиями и пр.

Россию в начале 1990-х годов было принято считать малой открытой экономикой. Риторика была такая: Россия только по территории и численности населения большая, а ее экономика всецело зависит от колебаний цен на нефть и газ. Упадут цены на нефть, и возникнет в России дефицит бюджета (правда, такого никогда не было, за исключением начала 2000-х); снизятся цены на металлы, разорятся российские металлургические компании и т. д. Однако выяснилось, что от России в мировой экономике очень многое зависит. Запад отказался от покупки наших энергетических ресурсов, теперь мы наблюдаем там бардак с ценами и географическими потоками энергетических ресурсов. Чтобы наладить это, нужны время и деньги.

Санкции против нашей страны оказывают влияние на мировые рынки. Сначала западные страны наложили санкции на рынок металлов, а потом решили, что не будут его трогать, потому что это опасно с точки зрения стабильности мировых рынков металлов. То же касается удобрений и продовольствия. Сейчас ввели санкции против российских алмазов, что приведет к волнениям на алмазном рынке. Все это влечет за собой протесты производителей и требования о пересмотре санкционного режима.

Во-вторых, противостоять санкциям помогает отсутствие политической турбулентности.

В условиях экономического спада растет предельная полезность государственных трансфертов и, как следствие, повышается ценность «позитивного GR». На что был расчет? Сейчас российская экономика зашатается, доходы граждан начнут снижаться, и россияне «снесут» политические элиты, будет демократизация, произойдет очередная цветная революция.

Что это значит с точки зрения тех, кто реально живет в стране? Выгодно менять режим или нет? Если рыночные доходы падают, растет значимость доходов от государства. Следовательно, с государством надо дружить. Зачем в этом случае устраивать смену режима?

Зарубежные эксперты, с которыми мне приходилось встречаться, выдвинули лозунг стратегического поражения России. По их мнению, все россияне будут платить за то, что происходит. Почему я или моя мама, которой 85 лет, должны платить? Потому что вам этого хочется? Естественно, в таких условиях происходит консолидация населения вокруг властных институтов.

Экономические санкции + лозунги «стратегического поражения России» + доктрина «коллективной ответственности граждан России» = консолидация населения вокруг властных институтов.

Снижение (перспектив) занятости в частном секторе повышает предложение услуг труда в сфере государственной занятости (в том числе в области обороны и безопасности). Если вы наносите ущерб занятости в частном секторе и доход в рыночном секторе падает, то сравнительная привлекательность нерыночного сектора растет. Если растет привлекательность нерыночного сектора, то люди пойдут работать туда, где больше платят. Сегодня это сфера обороны и безопасности. На протяжении 30 лет в нашей стране говорили о невозможности создать контрактную армию. Но сегодня мы видим ее в действии — рыночная логика определяет рациональный выбор.

В-третьих, противостоять санкциям помогает трансформация внешнеэкономических связей. В течение нескольких месяцев географическая структура российской торговли развернулась на 180 градусов. Что потеряла Европа и приобрела Азия? Объем торговли России с Европой в январе 2022 года составлял 48,3 %, в сентябре — 20,6 %; с Азией в январе 2022 года — 45,8 %, в сентябре — 71,5 %.

Брюссельский центр Брейгель (Brussels European and Global Economic Laboratory) пытается выяснить объем внешней торговли с Россией на основании данных статистики других стран: Китая, Индии и пр. В России Федеральная таможенная служба перестала публиковать детальные сведения, чтобы скрыть информацию о том, с кем мы торгуем. Институт Брейгель изучает, суммирует цифры и выдает результат.

Если говорить о нефти и газе, то отмечался ценовой всплеск в 2022 году, когда доходы нашей страны выросли. В 2023 году они упали, но если сравнить их с доходами 2021 года, то они остались примерно на том же уровне.

Изменилась структура экспорта: если раньше преобладал Европейский союз, то сейчас Китай, Индия, Турция. Не хотите покупать? Не надо, оставайтесь со своими 0,4 % роста ВВП. Наши партнеры из Азии купят, и рост ВВП ускорится. Экономика тех стран, которые покупают хорошие товары по низким ценам, будет расти быстрее.

Если рассматривать энергетику, то тут картина более сложная. Не хотите покупать наши неэнергетические товары? Пожалуйста, желающих много. Хуже тому, кто не покупает хороший товар по низкой цене.

О базовых изменениях в структуре торговых потоков можно судить по данным Федеральной таможенной службы. Экспорт в 2023 году действительно снизился, но это по сравнению с данными 2022 года, когда он существенно вырос. Относительно 2022 года он упал, а относительно 2021 года — нет.

Несколько слов следует сказать об импорте. Многие были уверены в том, что Россия не сможет покупать товары, которые ей необходимы. Наша страна не только может покупать, но делает это в большем объеме у стран Азии. Тот, кто не хочет нам продавать, не получит денег. А тем, кто продает, — кроме денег, наша благодарность.

Теперь о масштабах внешнеторговой переориентации. В последний год наблюдается снижение общего объема экспорта, но до того же уровня, который был до пандемии COVID-19, при этом долгосрочный тренд сохранился. По несырьевому экспорту долгосрочный тренд тоже не нарушился, хотя сейчас развиваются довольно

интересные явления — посмотрим, к чему приведет то, что началось, к концу 2024 года.

Немного об отраслевой адаптации. Сколько раз нам говорили: «Россия не сможет покупать хайтек-продукты и будет в ракету вставлять микрочипы из стиральной машины». По объему импорта хайтек-продуктов для средств обработки данных и электрического машиностроения долгосрочного тренда на спад нет. Есть спад по телекоммуникационному оборудованию, инструментам и аппаратам, тут ничего не скажешь, есть определенные проблемы. По транспортному оборудованию вернулись к тому, что было. Общаюсь с представителями зарубежных стран, имеющих развитый автомобильный сектор, и говорю им: «Вы понимаете, что на блюдечке преподнесли российский рынок китайскому автопрому? Сами решили, что не будете зарабатывать деньги, и пригласили к нам китайцев, сказав: „Тут у нас были деньги, нам они больше не нужны, заберите“». Собственно говоря, так и происходит. Есть проблемы с качеством, потребительскими сегментами и т. д. Но в целом по объемам произошло именно это. Когда мы обсуждали проблемы с германским автопромом, который потерял в России огромные деньги, отказавшись нам продавать, потому что мы плохие, я сказал: «Вы думаете, китайский автопром вам на могилу цветы принесет? Да нет, просто скажет — какие странные люди! И пойдет дальше». По отраслевому разрезу тоже не прослеживается никакой катастрофы.

Последний фактор — качественная экономическая политика. Это главный сюрприз: никто не ожидал, что российское правительство и Центральный банк смогут эффективно купировать кризисный импульс. Сначала все ждали, какотреагирует власть, думали, что будет сформирована мобилизационная экономика, сделан поворот к военной экономике. Один высокопоставленный руководитель российской экономической политики сказал следующее: «Если бы мы построили мобилизационную экономику, то у нас бы точно все развалилось, мы не смогли бы получить те результаты, которых достигли. А мы нашли технократическое решение. Это не просто большие данные, это данные по промышленным предприятиям, регионам, какие товары откуда импортируются и куда экспортируются. Разумно использовался адаптивный потенциал бизнеса.

За четыре-шесть месяцев полностью переориентировали потоки товаров — бизнес искал, государство помогало. Искали частные компании, плюс внешнеполитические инновации, развитие отношений с дружественными и нейтральными странами. Результат налицо».

Внешнеэкономическая переориентация — это настоящее достижение. В 2022 году был предотвращен коллапс. Все думали, что наша экономика рухнет, а у нас спад был меньше, чем в пандемию. Главный залог успеха — обеспечение макроэкономической стабильности. Да, действия Центрального банка критиковали — что-то можно было сделать лучше. Но за то, что сделано, Э. С. Набиуллиной надо дать Нобелевскую премию. В 2023 году была проведена очень грамотная политика государственных расходов. Куда тратить деньги, чтобы каждый рубль в экономике сгенерировал 3, 4, 5 рублей. Гениально сделано. Причем это классика: экономисты, наверное, на первом курсе изучают, что лорд Джон Кейнс сказал о том, как надо вести себя в кризис. Все сделано абсолютно по Кейнсу. Чтобы удержать экономику на плаву, необходимы краткосрочные стимулы дополнять долгосрочными. И здесь возникает потребность в реализации мер экономики предложения. Эти меры уже начали приниматься, я надеюсь, что это всерьез и надолго — в этом случае мы будем расти, а они нет. Посмотрим, что будет в конце 2024 года — нас ждет много интересного.

Вопросы и ответы

Г. Ф. ФЕЙГИН: — *До недавнего времени значительная часть введенных санкций, видимо, оценивалась странами, которые их инициировали, как полностью успешные. То есть получается, что тотальные санкции против России вводились уже на основе опыта. И вот такой большой провал. Сергей Александрович, то есть все-таки то, что сделала Россия, — это мировая сенсация, что-то абсолютно неожиданное, или что-то подобное уже было в истории?*

— Нет. Теоретические дискуссии по поводу санкций — это продолжение тех самых дискуссий 1990-х годов, которые привели

к формированию доктрины «умных» санкций. Даже если мы возьмем только период 2010 года, то успех не превышает 50 %. Если в среднем, то порядка 40 %. Значит, норма успеха около 40–50 % рассматривалась так же, как вероятность увидеть на улице динозавра: 50 % — либо увижу, либо нет. Какова вероятность, что санкции будут успешны? Либо успешны, либо неуспешны. Это рассматривалось как реальное доказательство очень низкой эффективности санкций. А ее пытались повысить, может быть, это сработали «умные» санкции, потому что немного повысили. А в целом проблема не решена. Оставалось огромное количество стран, которые в этот наполовину полный стакан не попадали. А сейчас выяснилось, что там и половины стакана нет. В целом санкции никогда не считались эффективным инструментом мировой политики. Полагали, что чего-то достичь можно, но оказалось, что применительно к странам, которые стали в последние десятилетия основными объектами мировой экономики, это не работает. Допустим, к частичному успеху санкций приписывали возвращение Ирана в процесс обсуждения ограничений на использование и развитие ядерной энергетики. Но в следующем году Иран из этого процесса вышел.

Радмила КАРЫМСАКОВА, II курс, экономический факультет: — *Как мы могли заметить, российская экономика оказалась достаточно устойчивой по отношению к санкционному давлению. Сергей Александрович, а есть ли еще в мировой практике примеры такого же устойчивого состояния экономики при санкционном давлении?*

— Иран. И есть еще одна страна, о которой уже давно забыли и пример которой очень редко фигурирует в литературе. Но и сама страна уже совсем другая, и санкций против нее давно нет, но она очень неплохо функционировала в рамках санкционного режима. Есть две модели противостояния санкциям. Одна из них — ситуационная адаптация, другая — экономика сопротивления. И наряду с Россией и Ираном классическим примером экономики сопротивления является Южно-Африканская Республика эпохи апартеида. Потому что, несмотря на все давление, которое на нее оказывалось, она получала доходы от экспорта природных ресурсов, развивала

ряд ключевых технологий, в частности в медицине, поддерживала макроэкономической стабильностью устойчивые темпы роста. Эти три страны являются хрестоматийными примерами.

Алина ГАЙНУЛЛИНА, II курс, экономический факультет:
— *Сергей Александрович, по Вашему мнению, в какой мере санкционное давление на Россию способствовало развитию внутреннего высокотехнологического производства?*

— Я уже сказал, что мы наблюдаем признаки перехода к экономике предложения. Санкционное давление дало импульс к развитию и определенные предпосылки для него. В какой степени этот импульс и предпосылки окажутся эффективными в обеспечении хай-тек-развития, пока судить рано, потому что вещи, которые предполагают глубокую степень импортозамещения, в высокотехнологичном производстве быстро не делаются. Например, Объединенная авиастроительная корпорация заявила, что сейчас произведет сто процентов российский Sukhoi SuperJet и уже в 2024 году начнет поставки. Потом подумала и сказала: «В 2026-м». Мне кажется, что она еще подумает и скажет: «В 2028-м». Сложно говорить, когда дело касается гражданской авиации, микроэлектроники и пр. Что-то действительно можно сделать довольно быстро. А что-то по высоким технологиям — очень сложно, даже для мирового рынка хай-тека. Скажем, микроэлектронная промышленность и фабрики по созданию чипов. Предположим, у вас есть чип, и вы должны поместить его на какую-то плату. Тут начинается множество тонкостей, например кислота, которой эту плату протравливают. Во всем мире этой кислоты нужно несколько литров в год, и производит ее единственная компания где-нибудь в Германии, потому что для второй компании уже масштаба рынка не хватит. Этой кислоты, если ее не купить, у вас нет. Значит, нужно придумать, как ее делать в отечественных условиях или чем-то заменять. Это все очень тяжело, дорого и долго. Задачи очень сложные, и когда они будут решены, зависит от отрасли.

Анастасия КАЛИНОВА, I курс, экономический факультет:
— *Сергей Александрович, говоря о детерминантах, Вы упоминали,*

что необходимо разорвать связку «Pain–Gain», потому что именно в санкциях ее смысл давно утерян. А как это сделать?

— Я говорил, что в случае России она разорвана. И одним из факторов этого является масштаб экономики. Возвращаюсь к ответу на вопрос, какие страны успешно противостояли санкциям — Иран, ЮАР, Россия. Чем у них во многом был обусловлен этот разрыв? Тем, что страны крупные, много партнеров, ресурсов, и значит, эффективная экономическая политика. Конечно, если бы у Ирана не было нефти, ему было бы сложно добиваться определенных успехов. По сути, это одна из характеристик экономики сопротивления. В том числе это и развитие таргетированных отраслей хай-тека. У Ирана это военная техника, технологии в сфере химической промышленности, станкостроения. Они многое создали, потому что есть страны, которые с ними сотрудничают, и ресурсы, которые могут быть использованы.

Роман ПОЛТАЕВ, III курс, экономический факультет: — Левые экономисты называют нашу буржуазию компрадорской. Сергей Александрович, насколько велика вероятность того, что Россия не воспользуется шансом на развитие собственного производства и пойдет по пути гораздо более простому и дешевому, то есть заменит западный импорт на импорт из азиатских стран?

— Если говорить о замене западного импорта на азиатский, то нам нужно четко понять нашу целевую функцию — чего мы хотим: чтобы у нас в стране это было или чтобы производилось? И то, что происходит сейчас, это тенденция к сохранению того, что можно, из существовавших раньше экономических связей, или попытка заместить то, что нельзя компенсировать из других источников? Нам нужно, чтобы самолеты летали, и если можно купить то, благодаря чему они будут летать здесь и сейчас, то это лучше, чем ждать, когда мы через 10–15 лет создадим то же самое у себя. Нужно изначально понимать, что за термин «компрадорская буржуазия» и откуда он появился. Он вырос из опыта сырьевых стран, предприниматели в которых вывозили основную часть экспортных доходов за рубеж и финансировали за счет этого ввоз необходимой продукции. Это

не российский случай. Даже в 1990-е годы это было неправильно, а начиная с 2000-х годов этого просто не было. В нынешних условиях много риторики и многие комментаторы активно используют этот тезис. Как хорошо, эти изменники наконец уехали, а кто еще не уехал, уезжайте, мы тут без вас все сами сделаем. Если это воры и жулики, то не надо, чтобы они уезжали, их нужно ловить, сажать в тюрьму, а деньги в виде штрафов возвращать в бюджет или людям, у которых они украли. Если это предприниматели, которые лишились возможности экспортировать товары туда, куда экспортировали, нужно им помочь экспортировать их в другое место.

Приведу пример. Еще с начала 2000-х годов мы в каждом проекте стратегии внешнеэкономического развития писали: «Нужно развивать экспорт нефти в Индию». Огромный рынок, дружественные отношения, большая перспектива строительства собственных нефтеперерабатывающих заводов или их покупки. Двадцать лет ничего не двигалось с места: далеко трубу через Гималаи вести, а к Европе ближе, давайте туда продавать. Как только Европа сказала — мы не будем покупать, через четыре месяца начали экспорт в Индию. Через восемь месяцев Индия стала одним из наших ключевых партнеров. Это сделало не государство, а те же самые предприниматели, которые контролируют нефтяные компании. Просто они поняли, где это теперь уже невыгодно, а где выгодно. А государство сказалось: «Мы вам поможем. Сейчас мы слетаем в Индию и подпишем договор». Вот что нужно делать с буржуазией, если даже использовать такой термин.

Анна СИТНИКОВА, I курс, экономический факультет: — *Как известно, в условиях санкционного давления в России пересматриваются подходы к построению образовательной системы. Сергей Александрович, как Вам кажется, какая образовательная модель считается оптимальной?*

— Я сторонник максимально гибкого подхода. Сейчас все говорят: «Зря мы присоединились к Болонской системе» и т. д. Но огромное количество вузов у нас присоединились к Болонской системе до того, как Россия официально в нее вступила, подписав соответствующий документ. МГУ работает с этим уже пару десяти-

летий. И хотя в России действовала Болонская система, в МГУ были и бакалавриат, и магистратура, и все были довольны. Я думаю, что вузы сами должны выбирать. Есть направления, где действительно работодатели говорят: «Человек четыре года учился, а что умеет делать?» В некоторых сферах это вообще невозможно, например в медицине, но там этого и нет. А в каких-то направлениях, например в менеджменте, вполне достаточно четырех лет. В магистратуре необходимо писать научную работу, а большинству менеджеров это не нужно. И если вуз примет решение сохранить у себя бакалавриат, то, как говорится, флаг в руки. А кто-то скажет: «Нет, нам хочется специалитет». Я считаю, что самое главное, чтобы у нас в правовой системе сохранилась возможность выбора: вузы сами решат, что им нужно.

Что касается работодателей, то у нас странный подход. Вузам распределяют места, исходя из потребности региона в работниках. Вы хотите, чтобы у нас количество выпускаемых менеджеров или врачей соответствовало количеству тех рабочих мест, которые кто-то считает незаполненными, то есть чтобы студент, получивший тройку с минусом, занял место и портил бизнес тем, кто его наймет? Это полная ерунда. Готовьте в три раза больше специалистов. Тогда бизнес будет выбирать, кто компетентный, а кто нет. Пусть работодатели выбирают сотрудника, а вузы — сколько лет его учить. Если выяснится, что менеджера, которого учили пять лет, наймут быстрее, чем менеджера, который учился четыре года, так все сразу и захотят учить пять лет. А если скажут — зачем, кому это нужно? Зачем менеджеру писать научную работу? Незачем, пусть идет работать, зарабатывать деньги, жить хорошо.

ПРЕСТАВЛЯЕМ СЕРИЮ «ИЗБРАННЫЕ ЛЕКЦИИ УНИВЕРСИТЕТА»

В Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов сложилась замечательная научно-педагогическая традиция приглашать с лекциями выдающихся современных ученых, лучших представителей творческой интеллигенции, видных государственных и общественных деятелей, успешных специалистов-практиков. Таким образом студенты имеют возможность получать из первых рук новейшие знания, актуальную информацию о последних достижениях в науке, экономике, культуре, искусстве.

Наиболее значимые лекции публикуются в виде отдельных изданий, которые пополняют одну из самых интересных серий издательства СПбГУП — «Избранные лекции Университета».

В ЭТОЙ СЕРИИ ИЗДАНЫ КНИГИ:

- В. И. ЕРЕМЕНКО, прокурор Санкт-Петербурга. **«Роль и место прокурорского надзора в становлении правового государства»**. 1997.
- И. В. БЕСТУЖЕВ-ЛАДА, академик-секретарь Отделения образования и культуры РАО. **«Перспективы развития культуры в проблематике социального прогнозирования»**. 1997.
- А. А. СОБЧАК. **«Проблемы российской Конституции»**. 1998.
- Е. И. МАКАРОВ, председатель Совета Федерации независимых профсоюзов Санкт-Петербурга и Ленинградской области. **«Трудовые отношения и профессиональные союзы»**. 1998.
- О. МОВИССО, Генеральный консул Франции в Санкт-Петербурге. **«Традиции дружбы и партнерства»**. 1998.
- Н. Н. СКАТОВ, директор Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом). **«Тип нормального гения»**. 1998.
- Князь Н. Р. РОМАНОВ. **«Новая Россия глазами Дома Романовых»**. 1998.
- Д. БОДЕН, Генеральный консул Федеративной Республики Германия в Санкт-Петербурге. **«Сотрудничество как источник взаимообогащения»**. 1998.
- И. С. КОН, академик РАО. **«Роль и место сексуальной культуры в становлении цивилизованного государства»**. 1999.
- Дж. ЭВАНС, Генеральный консул США в Санкт-Петербурге. **«Россия и США: путь сотрудничества и диалога»**. 1999.
- Дж. У. ГАЙ, Генеральный консул Великобритании в Санкт-Петербурге. **«Россия и Великобритания: новая эпоха сотрудничества»**. 1999.

• **«Россия на рубеже веков»**. Сборник: А. А. Зиновьев. **«Возродим великую Россию»**; Г. Я. Бакланов. **«Нужен великий духовный порыв»**; В. С. Степин. **«Философия и универсалии культуры»**; В. Б. Исаков. **«Горькие уроки светлого будущего»**; И. И. Сыдорук. **«Правозащитные функции прокуратуры»**; С. П. Капица. **«Современный демографический взрыв: взгляд историка и математика»**; Г. В. Старовойтова. **«Демократия и свобода слова в России в период кризиса»**; И. Ю. Артемьев. **«Мы стали гораздо более открытыми»**; О. А. Харченко. **«Импровизации на тему города»**. 1999.

• В. В. КРАЕВСКИЙ, академик РАО. **«Методология научного исследования»**. 2001.

• А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ, член-корреспондент РАН. **«Из истории рок-музыки: творчество „Битлз“»**. 2002, 2004 (2-е изд.), 2013 (3-е изд.).

• Я. А. ГОРДИН, писатель. **«Историсофия России: некоторые актуальные проблемы истории Нового времени»**. 2002.

• **«Актуальные проблемы становления правового государства»**. Сборник лекций: В. В. Лазарев, В. Н. Лопатин, Т. Г. Морщакова, В. М. Сырых. 2003.

• **«Актуальные проблемы гуманитарных наук»**. Сборник лекций: Ю. В. Яковец, Ж. Т. Тощенко, В. И. Зацепин, А. Г. Здравомыслов, В. А. Ядов, В. Г. Иванов, Н. Н. Казанский, В. Г. Костомаров, А. Н. Тихонов. 2003.

• А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ, академик РАО. **«Из истории молодежной культуры: возникновение и развитие дискотек»**. 2003, 2004 (2-е изд.).

• И. С. КОН, академик РАО. **«Сексуальность и культура»**. 2004.

• А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ, академик РАО. **«Отцы и дети: проблемы взаимоотношений»**. 2004, 2005, 2006 (2-е изд., доп.).

• П. Г. ШЕРЕМЕТ, комментатор «Первого канала» российского телевидения. **«Журналистика: введение в профессию»**. 2004.

• Н. Д. НИКАНДРОВ, президент Российской академии образования. **«Перспективы развития образования в России»**. 2005.

• М. Н. ХЬЮЗ, Генеральный консул США в Санкт-Петербурге. **«США и Россия — построение прочных взаимоотношений»**. 2005.

• Д. С. ЛЬВОВ, академик РАН. **«Новая экономика России»**. 2005.

• Дж. ЭДГАР, Генеральный консул Великобритании в Санкт-Петербурге. **«Великобритания в современном мире»**. 2006.

• А. Б. КУДЕЛИН, академик РАН, директор Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН. **«Средневековая арабская поэтика: вопросы современных исследований»**. 2006.

• С. К. ШОЙГУ, министр Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. **«Наш ресурс — профессионализм и дружба»**. 2006.

• В. А. ЯДОВ, социолог. **«Проблемы российских трансформаций»**. 2006.

• **«Современность классики»**. Сборник лекций по истории русской литературы: Н. Н. Скатов, А. Б. Куделин, М. И. Щербакова, А. М. Панченко, Ю. В. Зобнин. 2006.

• Н. А. ПЛАТЭ, вице-президент Российской академии наук. **«Альтернативные источники органического топлива»**. 2006.

• Э. А. РЯЗАНОВ, кинорежиссер. **«Искусство и жизнь»**. 2006.

• А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ, академик РАО. **«Дмитрий Лихачев: многогранность научно-го наследия»**. 2006.

- Ф. Г. РУТБЕРГ, академик РАН, директор Института проблем электрофизики РАН. «**Чистая энергетика**». 2007.
- Б. БРАУН, Генеральный консул Федеративной Республики Германия в Санкт-Петербурге. «**Германо-российские отношения в сфере политики**». 2007.
- М. КРЮГЕР, Генеральный консул США в Санкт-Петербурге. «**Россия и США: 200 лет дипломатических отношений**». 2007.
- В. А. ЛЕКТОРСКИЙ, академик РАН, главный редактор журнала «Вопросы философии». «**Философия в контексте культуры**». 2007.
- А. А. ГУСЕЙНОВ, академик РАН, директор Института философии РАН. «**Негативная этика**». 2007.
- А. А. ЛИХАНОВ, писатель, председатель правления Российского детского фонда. «**Преддетство**». 2007.
- Князь Д. М. ШАХОВСКОЙ. «**Размышления о русском самосознании**». 2008.
- В. Л. ЯНИН, академик РАН, Почетный доктор СПбГУП. «**Археология древнего Новгорода**». 2008.
- Г. М. РЕЗНИК, президент Адвокатской палаты г. Москвы. «**Разделение властей и право на судебную защиту в Российской Федерации**». 2008.
- В. Н. ИГНАТЕНКО, генеральный директор ИТАР-ТАСС. «**Нам нужны молодые профессионалы**». 2008.
- У. ЭЛЛИОТТ, Генеральный консул Великобритании в Санкт-Петербурге. «**Меняющаяся экономика — меняющееся общество**». 2008.
- Н. Д. НИКАНДРОВ, президент Российской академии образования. «**Средства массовой информации и социализация молодежи**». 2008.
- В. М. МЕЖУЕВ, главный научный сотрудник Института философии РАН. «**Современное знание о культуре**». 2008.
- В. А. ЧЕРЕШНЕВ, академик РАН, председатель Комитета Государственной Думы РФ по науке и наукоемким технологиям. «**Демографическая политика страны и здоровье нации**». 2008.
- Г. Х. ПОПОВ, президент Международного союза экономистов. «**Народно-демократический вариант выхода из социализма**». 2008.
- Ю. А. РЫЖОВ, академик РАН. «**Реструктуризация экономики**». 2008.
- Н. А. СИМОНИЯ, академик РАН. «**Россия и Европейский союз: сотрудничество или соперничество**». 2008.
- Ж. Т. ТОЩЕНКО, член-корреспондент РАН, главный редактор журнала РАН «Социологические исследования». «**Новые явления в общественном сознании и социальной практике**». 2008.
- Л. И. АБАЛКИН, академик РАН. «**Теория исторического синтеза и будущее России**». 2008.
- С. С. ГОВОРУХИН, кинорежиссер. «**Биография художника — его фильмы**». 2009.
- А. А. ГЕРМАН, кинорежиссер. «**Кино — бескомпромиссное искусство**». 2009.
- Е. М. ПРИМАКОВ, академик РАН, президент Торгово-промышленной палаты РФ. «**Россия в современном мире**». 2009.
- А. Н. САХАРОВ, член-корреспондент РАН, директор Института российской истории РАН. «**Россия как часть мирового цивилизационного процесса**». 2009.

- Г. М. РЕЗНИК, президент Адвокатской палаты г. Москвы. **«Свобода прессы и защита репутации: как примирить интересы сторон?»** 2009.
- Г. А. ГАДЖИЕВ, судья Конституционного Суда РФ. **«Конституционные принципы и конституционная политика в Российской Федерации».** 2009.
- В. Л. МАКАРОВ, академик РАН, директор Центрального экономико-математического института РАН. **«Искусственные общества и будущее общественных наук».** 2009.
- О. Т. БОГОМОЛОВ, академик РАН. **«Глобализация и уроки экономического кризиса».** 2009.
- Д. Л. БЫКОВ, писатель. **«Стихи и проза».** 2009.
- В. Е. ЧУРОВ, председатель Центральной избирательной комиссии РФ. **«Демократия и культура: проблемы взаимовлияния избирательных систем и национальных культур».** 2010.
- Ш. ГУОЛТНИ, Генеральный консул США в Санкт-Петербурге. **«История российско-американских дипломатических отношений».** 2010.
- В. А. ТИШКОВ, академик РАН, директор Института этнологии и антропологии РАН. **«Национальная идентичность и духовно-культурные ценности российского народа».** 2010.
- М. П. КИРПИЧНИКОВ, академик РАН, председатель Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ. **«Науки о жизни: вызовы XXI века».** 2010.
- М. Е. ШВЫДКОЙ, специальный представитель Президента РФ по международному культурному сотрудничеству. **«Россия в мировом пространстве межкультурного диалога».** 2010.
- В. Л. КВИНТ, иностранный член РАН. **«Бизнес и стратегическое управление».** 2010.
- А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ, академик РАО. **«Теория культуры академика В. С. Степина: лекции, прочитанные студентам СПбГУП в мае — сентябре 2010 года».** 2010.
- М. А. ФЕДОТОВ, советник Президента РФ, председатель Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека. **«Российское законодательство о СМИ: формирование, развитие, деградация».** 2010.
- С. Ю. ГЛАЗЬЕВ, академик РАН, директор Института новой экономики. **«Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса».** 2011.
- Г. А. ЗЮГАНОВ, руководитель фракции КПРФ в ГД РФ. **«Современная Россия: проблемы и пути развития».** 2011.
- В. Т. ТРЕТЬЯКОВ, декан Высшей школы (факультета) телевидения МГУ им. М. В. Ломоносова. **«Современные проблемы российской журналистики».** 2011.
- В. В. МИРОНОВ, член-корреспондент РАН, декан философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. **«Современные трансформации культуры».** 2011.
- А. Г. АГАНБЕГЯН, академик РАН, заведующий кафедрой Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. **«Модернизация общественного производства в России».** 2011.
- В. В. НАУМКИН, академик РАН, директор Института востоковедения РАН. **«Этно-политические конфликты в современном мире».** 2011.
- А. О. ЧУБАРЬЯН, академик РАН, директор Института всеобщей истории РАН, Почетный доктор СПбГУП. **«История и истории в современном обществе».** 2011.

- А. И. ДЕНИСОВ, первый заместитель министра иностранных дел РФ. **«Конфликты в современном мире и действия российской дипломатии по их урегулированию»**. 2011.
- М. И. КЛЕАНДРОВ, судья Конституционного Суда РФ. **«Современные проблемы судебной реформы в Российской Федерации»**. 2011.
- Д. Л. БЫКОВ, писатель. **«Я так думаю»**. 2011.
- Т.-С. ЦАНГ, министр внутренней политики Гонконга (секретарь Министерства внутренних дел Гонконгского специального административного региона КНР). **«Культурная интеграция восточного и западного Гонконга»**. 2011.
- А. Б. КУДЕЛИН, академик РАН, директор Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН. **«Литературные взаимосвязи Запада и Востока в XIX веке и формирование концепции „Мировая литература“»**. 2011.
- А. С. КОНЧАЛОВСКИЙ, народный артист России, режиссер. **«Русская ментальность и мировой цивилизационный процесс»**. 2012.
- А. А. ВЕНЕДИКТОВ, главный редактор радиостанции «Эхо Москвы». **«Журналистика и мое время»**. 2012.
- П. Н. ГУСЕВ, главный редактор газеты «Московский комсомолец». **«СМИ: настоящее и будущее. Сохранит ли свое лицо современная журналистика»**. 2012.
- М. Л. ТИТАРЕНКО, академик РАН, директор Института Дальнего Востока РАН. **«Китай и Россия в современном мире»**. 2013.
- В. С. СТЕПИН, академик РАН, руководитель Секции философии, социологии, психологии и права Отделения общественных наук РАН, Почетный доктор СПбГУП. **«Человеческое познание и культура»**. 2013.
- Ю. С. ВАСИЛЬЕВ, академик РАН, президент Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. **«Гидроэнергетика России сегодня»**. 2013.
- Г. ВОРД, Генеральный консул Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в Санкт-Петербурге. **«Великобритания — Россия — Китай. Три модели развития»**. 2013.
- Б. ТЁРNER, Генеральный консул США в Санкт-Петербурге. **«Язык, коммуникация и дипломатия»**. 2013.
- Н. П. ШМЕЛЕВ, академик РАН, директор Института Европы РАН. **«Россия: угрозы и возможности ближайших десятилетий»**. 2013.
- Б. ДЕГАРДЕН, заместитель генерального директора банка Baring Brothers Sturdza (Женева, Швейцария). **«Феномен банковской системы Швейцарии: исторические факты и современные тенденции развития»**. 2013.
- А. И. АЛЕКСАНДРОВ, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества. **«Государственно-правовая идеология и уголовная политика в Российской Федерации»**. 2014.
- ЛИ ЁНСУ, Генеральный консул Республики Корея в Санкт-Петербурге. **«Культурный диалог: Корея и Россия вчера, сегодня, завтра»**. 2014.
- А. А. АКАЕВ, иностранный член РАН, главный научный сотрудник Института математических исследований сложных систем МГУ им. М. В. Ломоносова, Президент Киргизской Республики (1990–2005). **«Тенденции развития современной экономики»**. 2014.

- Х. А. МАРК, Чрезвычайный и Полномочный Посол Королевства Испания в РФ (2008–2011). **«Ключевые стратегические вопросы в глобальном мире»**. 2014.
- М. А. МОРАТИНОС, министр иностранных дел и международного сотрудничества Королевства Испания (2004–2010), Почетный доктор СПбГУП. **«Кризис на Ближнем Востоке»**. 2014.
- М. С. ГУСМАН, первый заместитель генерального директора Информационного агентства России «ТАСС». **«Информационные вызовы современного мира»**. 2014.
- К. Б. МОЙНИХЕН, лорд Великобритании, спортсмен, серебряный призер летних Олимпийских игр 1980 г. в Москве. **«Международная политика и современное олимпийское движение от Москвы до Лондона (1980–2012)»**. 2014.
- В. А. ЧЕРЕШНЕВ, академик РАН, председатель Комитета по науке и наукоёмким технологиям Государственной Думы РФ, Почетный доктор СПбГУП. **«История реформирования Российской академии наук»**. 2014, 2015 (2-е изд.).
- Е. Б. АЛЕКСАНДРОВ, академик РАН, председатель Комиссии РАН по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований. **«Лженаука в XXI веке»**. 2014.
- Р. И. НИГМАТУЛИН, академик РАН, директор Института океанологии им. П. П. Ширшова РАН. **«Четыре „э“ современности: экономика, экология, энергетика, этнос»**. 2015.
- Д. КЛАФТЕР, президент Тель-Авивского университета. **«Роль науки и высшего образования в современном мире»**. 2015.
- Ан. А. ГРОМЫКО, член-корреспондент РАН, профессор факультета мировой политики МГУ им. М. В. Ломоносова. **«Организация Объединенных Наций: история и современность»**. 2015.
- М. ФАЙЕТТА, Генеральный консул Швейцарской Конфедерации в Санкт-Петербурге. **«„Мягкая сила“ Швейцарии: равный диалог с мировыми державами и малыми нациями»**. 2016.
- В. А. ТИШКОВ, академик РАН, научный руководитель Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. **«Понимание и управление культурно-сложными обществами»**. 2016.
- В. А. ЧЕРЕШНЕВ, академик РАН, председатель Комитета Государственной Думы РФ по науке и наукоёмким технологиям, Почетный доктор СПбГУП. **«Экология. Иммуитет. Здоровье»**. 2016.
- Г. М. РЕЗНИК, вице-президент Федеральной палаты адвокатов, заслуженный юрист РФ, Почетный доктор СПбГУП. **«Истина и справедливость в правосудии»**. 2016.
- Г. МЕТТАН, писатель, журналист, общественный деятель. **«Взгляд с Запада: русофобия от Карла Великого до последних Олимпийских игр в Рио»**. 2016.
- Г. А. ГАДЖИЕВ, судья Конституционного Суда РФ, Почетный доктор СПбГУП. **«Юридическая картина мира»**. 2016.
- Н. Б. ПОЧИНОК, ректор Российского государственного социального университета. **«Социальное предпринимательство: от экономики накопления к экономике позитивных преобразований»**. 2017.
- Дж. К. ГЭЛБРЕЙТ, профессор Техасского университета (США). **«Государство хищника и отравленная чаша: размышления о политике и экономике в Америке и Европе»**. 2017.
- С. Ю. ГЛАЗЬЕВ, советник Президента РФ, академик РАН. **«Актуальные проблемы развития российской экономики»**. 2017.

- А. Г. ЛИСИЦЫН-СВЕТЛАНОВ, академик РАН, главный научный сотрудник Института государства и права РАН. **«Взаимодействие правовых систем»**. 2018.
- П. П. ТОЛОЧКО, академик РАН и НАН Украины, почетный директор Института археологии НАН Украины, Почетный доктор СПбГУП. **«Киев и Новгород: у истоков Древней Руси»**. 2018.
- В. А. ТИШКОВ, академик РАН, научный руководитель Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. **«Российский народ: пространство и культура»**. 2018.
- У. де ШАВАНЬЯК, Генеральный консул Французской Республики в Санкт-Петербурге. **«Роль Франции в международном диалоге культур»**. 2018.
- А. Д. КОРОЛЬ, ректор Белорусского государственного университета. **«Куда идет педагогическая наука (Возможна ли дидактика молчания?)»**. 2018.
- В. В. МИРОНОВ, член-корреспондент РАН, декан философского факультета и заведующий кафедрой онтологии и теории познания МГУ им. М. В. Ломоносова. **«Трансформация культуры в пространстве глобальной коммуникации»**. 2019.
- М. С. ГУСМАН, первый заместитель генерального директора Информационного агентства России «ТАСС». **«Ложные новости как угроза мировой стабильности»**. 2019.
- Т. Я. ХАБРИЕВА, академик РАН, директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. **«Право в условиях цифровизации»**. 2019.
- А. А. оглы АЛИЗАДЕ, президент Национальной академии наук Азербайджана, академик НАН Азербайджана, директор Института геологии и геофизики. **«Современная наука Азербайджана»**. 2019.
- В. А. ЧЕРЕШНЕВ, академик РАН, главный научный сотрудник Института иммунологии и физиологии Уральского отделения РАН, Почетный доктор СПбГУП. **«Успех. Как становятся нобелевскими лауреатами»**. 2019.
- П. П. ТОЛОЧКО, академик РАН и НАН Украины, почетный директор Института археологии НАН Украины, Почетный доктор СПбГУП. **«Русский мир и Украина»**. 2019.
- А. А. КЛИШАС, председатель Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. **«Конституционное развитие России. Актуальные проблемы»**. 2019.
- А. А. ЛИХАНОВ, писатель, председатель правления Российского детского фонда, академик РАО, Почетный доктор СПбГУП. **«Проблемы современного детства»**. 2019.
- А. А. АКАЕВ, иностранный член РАН, президент Киргизской Республики (1990–2005). **«Экономическое развитие российского пространства»**. 2019.
- И. О. АБРАМОВА, член-корреспондент РАН, член Президиума РАН, директор Института Африки РАН. **«Геополитическая схватка за Африку»**. 2019.
- А. Н. САВЕНКОВ, член-корреспондент РАН, директор Института государства и права РАН. **«Философия права и глобальный кризис современности»**. 2019.
- А. Г. ЛИСИЦЫН-СВЕТЛАНОВ, академик РАН, главный научный сотрудник Института государства и права РАН. **«Система правового регулирования внешнеэкономических связей»**. 2019.
- К. Ф. ЗАТУЛИН, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы РФ по делам СНГ. **«Россия и мир: риски и перспективы»**. 2019.
- А. ЛАММИЛА, Генеральный консул Финляндии в Санкт-Петербурге. **«Укрепление доверия — фундамент финского общества»**. 2019.

- Чж. БАЙЧУНЬ, директор Центра изучения русской культуры, профессор Института философии Пекинского педагогического университета. **«Китай и Россия: философский диалог»**. 2019.
- В. А. ЧЕРЕШНЕВ, академик РАН, научный руководитель Института иммунологии и физиологии Уральского отделения РАН, Почетный доктор СПбГУП. **«Медицина в XXI веке»**. 2020.
- Чж. БАЙЧУНЬ, директор Центра изучения русской культуры, профессор Института философии Пекинского педагогического университета. **«Вера и философия: опыт России и Китая»**. 2020.
- Н. А. БЕЛЯКОВ, академик РАН, директор Северо-Западного окружного центра по профилактике и борьбе со СПИД. **«Вирус иммунодефицита — опасность для человека»**. 2020.
- В. А. ЧЕРЕШНЕВ, академик РАН, научный руководитель Института иммунологии и физиологии Уральского отделения РАН, Почетный доктор СПбГУП. **«Болезни XXI века: от нового коронавируса до прионов»**. 2020.
- Б. Н. ПОРФИРЬЕВ, академик РАН, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. **«Устойчивое развитие, климат и экономический рост: стратегические вызовы и решения для России»**. 2020.
- А. А. АРАПОВА, директор по развитию бизнеса BIL Private Banking. **«Мировой опыт развития приват-банкинга и его особенности в странах Евросоюза»**. 2020.
- А. В. ЯКОВЕНКО, ректор Дипломатической академии МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посол. **«Мир на пороге перемен: пандемия как катализатор»**. 2020.
- Х. А. МАРК, дипломат, Посол Испании в России (2008–2011). **«На пути к „единому человечеству“ = March, J. A. Towards the “One Humanity” World Order»**. 2021.
- П. В. ВЛАСОВ, главный редактор газеты «Культура». **«Газета „Культура“ в эпоху тотального бескультурья: как качественная пресса выживает в „темные времена“»**. 2021.
- Т. Я. ХАБРИЕВА, академик РАН, директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. **«Венецианская комиссия Совета Европы как международная организация»**. 2021.
- П. Н. ГУСЕВ, главный редактор газеты «Московский комсомолец». **«Журналистика в XXI веке: проблемы и перспективы»**. 2021.
- Б. МАТЬЕ, праввед, ученый-конституционалист, доктор права. **«Место национальной идентичности в современных политических системах»**. 2021.
- В. К. МАМОНТОВ, журналист и политолог, генеральный директор радиостанции «Говорит Москва». **«Почему журналистика смысла проигрывает журналистике хайпа?»**. 2021.
- С. В. МЕДВЕДЕВ, ученый-физиолог, академик РАН. **«Буддизм и наука (На материалах исследований в монастырях)»**. 2022.
- К. Ф. ЗАГУЛИН, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы РФ по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками, директор Института стран СНГ. **«Война и мир: проблемы и перспективы»**. 2022.
- А. Д. НЕКИПЕЛОВ, академик РАН, директор Московской школы экономики МГУ им. М. В. Ломоносова, Почетный доктор СПбГУП. **«Мировая экономика: современные трансформации и перспективы»**. 2022.
- А. А. ГРОМЫКО, член-корреспондент РАН, директор Института Европы РАН, доктор политических наук, профессор РАН. **«Мировой беспорядок и поиск нового баланса сил. Прокси-войны в ядерный век»**. 2022.

- В. А. ЛЕКТОРСКИЙ, академик РАН и РАО, главный научный сотрудник Института философии РАН. **«Глобальная цифровизация как антропологический вызов»**. 2023.
- В. К. МАМОНТОВ, журналист, генеральный директор радиостанции «Говорит Москва». **«Современные проблемы развития СМИ»**. 2023.
- В. П. БОРИСЕНКОВ, академик РАО, вице-президента РАО (1997–2008), доктор педагогических наук, профессор. **«Проблемы современной педагогической науки в России»**. 2023.
- И. И. БУЗОВСКИЙ, заместитель министра информации Беларуси. **«Информационное пространство Республики Беларусь сегодня. Вызовы и ответы»**. 2023.
- Н. К. ГАРБОВСКИЙ, академик-секретарь Отделения образования и культуры РАО, директор Высшей школы перевода МГУ. **«Когнитивная модель перевода»**. 2023.
- Н. Е. СОЛНЫШКИНА, начальник Управления Генеральной прокуратуры РФ по Северо-Западному федеральному округу. **«Прокуратура в системе публичной власти России: история и современность»**. 2023.
- В. Л. МАКАРОВ, научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН, академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор. **«Идеология в развитии экономики»**. 2023.
- Б. Н. ПОРФИРЬЕВ, научный руководитель Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор. **«Устойчивое развитие и климатическая повестка в современном мире»**. 2023.
- А. Г. ЛИСИЦЫН-СВЕТЛАНОВ, главный научный сотрудник Института государства и права РАН, академик РАН, доктор юридических наук, профессор. **«Новое право для нового мирового экономического правопорядка»**. 2023.
- А. Д. НЕКИПЕЛОВ, директор Московской школы экономики МГУ им. М. В. Ломоносова, академик РАН, доктор экономических наук, профессор, Почетный доктор СПбГУП. **«Об одной загадочной проблеме экономической жизни: что такое групповой интерес и чем он определяется»**. 2023.
- А. А. ГУСЕЙНОВ, директор Института философии РАН, академик РАН, доктор философских наук, профессор, Почетный доктор СПбГУП. **«Философия и идеология»**. 2023.
- Н. К. ГАРБОВСКИЙ, академик-секретарь Отделения образования и культуры РАО, директор Высшей школы перевода МГУ, доктор филологических наук, профессор. **«Эпистемология научного знания о переводе»**. 2024.
- Н. К. ГАРБОВСКИЙ, академик-секретарь Отделения образования и культуры РАО, директор Высшей школы перевода МГУ, доктор филологических наук, профессор. **«Системное взаимодействие интеллектов в межкультурной коммуникации»**. 2024.

Научное издание

АФОНЦЕВ Сергей Александрович
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ
МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА
РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА ПЕРЕД ЛИЦОМ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
САНКЦИЙ: ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОСТИ И РОСТА

Редакторы: *В. Г. Даниленко, Т. В. Никифорова, С. В. Остудина*

Дизайнер *Е. Р. Куныгин*

Технический редактор *Л. В. Климович*

Корректоры: *Я. Ф. Афанасьева, Т. А. Кошелева*

ISBN 978-5-7621-1311-3

Подписано в печать с оригинал-макета 27.06.24
Формат 60×90¹/₁₆. Гарнитура Times New Roman
Усл. печ. л. 3,5. Тираж 500 экз. Заказ № 68

Санкт-Петербургский
Гуманитарный университет профсоюзов
192238, Санкт-Петербург, ул. Фучика, 15

• **Государственные дипломы:**

- о высшем образовании: специалист, бакалавр, магистр
- о дополнительной квалификации «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации»: европейские языки (английский, немецкий, французский); восточные языки (китайский, японский)

• **Дневная, вечерняя и заочная формы обучения**

- **Второе высшее образование**
- **Аспирантура и докторантура**
- **Отсрочка от службы в армии**

СПЕЦИАЛЬНОСТИ

(бакалавриат, специалитет, магистратура)

ФАКУЛЬТЕТ КУЛЬТУРЫ

- **ЖУРНАЛИСТИКА**
- **ЛИНГВИСТИКА**
- **ПСИХОЛОГИЯ**
- **РЕКЛАМА И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ**
- **СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА**
- **СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

ФАКУЛЬТЕТ ИСКУССТВ

- **ИСТОРИЯ ИСКУССТВ**
- **ЗВУКОРЕЖИССУРА КУЛЬТУРНО-МАССОВЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ И КОНЦЕРТНЫХ ПРОГРАММ**
- **МУЗЫКАЛЬНАЯ ЗВУКОРЕЖИССУРА***
- **РЕЖИССУРА МУЛЬТИМЕДИА***
- **РЕЖИССУРА ТЕАТРА, АКТЕРСКОЕ ИСКУССТВО**
- **ХОРЕОГРАФИЯ**

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

- **МЕНЕДЖМЕНТ**
- **ПРИКЛАДНАЯ ИНФОРМАТИКА (в экономике)**
- **ЭКОНОМИКА**

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

- **ЮРИСПРУДЕНЦИЯ**

ФАКУЛЬТЕТ КОНФЛИКТОЛОГИИ

- **КОНФЛИКТОЛОГИЯ***

*Набор ведется только на очную форму обучения

**ЗА ПОСЛЕДНИЕ 15 ЛЕТ ИЗ 19 272 ВЫПУСКНИКОВ СПбГУП
НА БИРЖУ ТРУДА ОБРАТИЛИСЬ 20 ЧЕЛОВЕК.**

Публикуются лекции выдающегося экономиста, члена-корреспондента РАН, заместителя директора Института мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН, заведующего кафедрой мировой экономики МГУ С. А. Афонцева, прочитанные студентам Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов 23–24 мая 2024 года.

Первая лекция посвящена экономическим показателям отдельных стран, определяющим их участие в формировании многополярного мира. Рассматриваются особенности различных сопоставлений национальных объемов ВВП, отражающих потенциал влияния стран на международной арене.

Во второй лекции исследуются факторы российской экономики, обеспечивающие ей успешное противостояние санкциям со стороны Запада. Раскрываются суть этой системы мер как средства экономического и политического давления и причины их слабого воздействия на экономику России.

Адресовано преподавателям, студентам и аспирантам гуманитарных вузов, а также широкому кругу читателей.